

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации»

Студент

И.Ю. Ершова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.э.н., доцент Е.Н. Корнеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Содержание

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты формирования и развития конституционно-правового статуса семьи в Российской Федерации.....	6
1.1 Конституционно-правовой статус семьи: общая характеристика.....	6
1.2 Охрана и защита семьи как конституционно-правовые категории.	16
1.3 Зарубежный опыт и международные стандарты в сфере охраны и защиты семьи.....	24
2 Анализ конституционного механизма защиты семьи в Российской Федерации в современных условиях.....	42
2.1 Конституционно-правовые гарантии государственной охраны и защиты семьи.....	42
2.2 Судебная практика по некоторым категориям споров, касающихся защиты семейных прав.....	54
2.3 Основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи.....	66
Заключение.....	76
Список используемой литературы и используемых источников.....	80

Введение

В современном обществе институт семьи следует безоговорочно признать в качестве одного из основополагающих социальных институтов. В связи с этим, уяснение конституционно-правового статуса субъектов семейных отношений составляет огромное значение для выработки действенной семейной политики. Однако, в настоящее время не предусмотрено комплексного конституционно-правового понимания семьи, а дефиниции, содержащиеся в отраслевом законодательстве, значительно разнятся.

Различные социально-экономические потрясения, имевшие в последнее время место и в России, и в других странах, обнажили множество проблем у участников семейных правоотношений. Для разрешения данных проблем государству необходимо предоставить гражданам соответствующие меры поддержки. Современный «кризис семьи», фактически признанный большинством исследователей, требует скорейшего урегулирования, вместе с иными преобразованиями, нацеленными на создание социального и правового государства, где человек, его права и свободы признаются высшей ценностью.

Стоит признать, что сегодняшняя государственная семейная политика, реализуемые федеральные и региональные целевые программы в сфере здравоохранения, образования и материального обеспечения семей с детьми, создали предпосылки для позитивной динамики защиты прав и интересов субъектов семейных отношений. Тем не менее, существующие демографические проблемы обуславливают необходимость дальнейших преобразований в данной сфере.

Институт семьи издавна привлекал внимание ученых, которые исследовали различные аспекты семейно-правовых отношений. Существенный вклад в данную область внесли: М. М. Агарков, Ю. Ф.

Беспалов, Г. В. Богданова, Е. М. Ворожейкин, И. М. Кузнецова, Л. Ю. Михеева, А. М. Нечаева, С. А. Сорокин, А. В. Агеева и многие другие.

Тем не менее, после проведения конституционно-правовой реформы 2020 года, вопросы конституционного статуса семьи еще никем не были исследованы.

Объектом исследования послужили общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами - субъектами семейного права их конституционно-правового статуса.

Предметом дипломной работы выступают нормы действующего законодательства, регулирующие осуществление конституционных прав и обязанностей в области семейных правоотношений.

Цель исследования заключается в разработке направлений совершенствования законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи на основе анализа содержания конституционных прав и обязанностей субъектов семейных отношений и выявления актуальных проблем, возникающих при реализации ими своего конституционно-правового статуса.

Исходя из указанной цели требуется решить ряд задач:

- провести общую характеристику конституционно-правового статуса семьи в РФ;
- исследовать такие конституционно-правовые категории, как охрана и защита семьи;
- рассмотреть особенности охраны и защиты семьи в нормах конституций зарубежных стран;
- изучить международные стандарты в сфере охраны и защиты семьи;
- определить конституционно-правовые гарантии государственной охраны и защиты семьи в современный период;
- выявить оптимальные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи.

Теоретической основой дипломной работы послужили исследования таких авторов как: Анциферов Н.В., Азаров А., Баглай М. В., Белова Д.А., Беляева Л. И., Вартанян М.О., Демидов Д.Г., Дородонова Н. В., Капитонова Е. А., Король И.Г., Крашенинников П.В., Курбанов Р. А., Манукян Н.А., Малыхина М.А., Макеева О.С., Нарутто С. В., Нечаева А.М., Левушкин А.Н., Ромовская З.В., Певцова И.Е., Романовская О.В., Рыженков А.Я., Саенко Л. В., Снежко О.А., Тагаева С.Н., Татаринцева Е.А., Ульбашев А.Х.

Методологической основой послужили как общенаучные методы, так и методы, характерные непосредственно для юриспруденции. Среди общенаучных были задействованы диалектический, анализ, синтез, индукция, дедукция и ряд других. Из частнонаучных использовались методы исследования, характерные для юридической науки – технико-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Исследование состоит из введения, двух разделов, объединивших шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

Результаты выпускной квалификационной работы были доложены на Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (25.12.2020 г. – 29.01.2021 г.) и приняты к публикации в сборнике «Молодежь. Наука. Общество – 2020».

1 Теоретические аспекты формирования и развития конституционно-правового статуса семьи в Российской Федерации

1.1 Конституционно-правовой статус семьи: общая характеристика

В нормах ст. 38 Конституции РФ четко указано, что институты семьи, детства и материнства, охватываются защитой со стороны государства [28]. Исходя из этого, образование семьи, деторождение, являются не только частным делом каждого гражданина, но это еще и такие юридические факты, которые имеют большое значение для всей страны. «Конституционно-правовое положение семьи представлено совокупностью правовых норм, закрепленных в Основном законе государства, в региональных конституциях (уставах), международно-правовых документах, в той или иной степени регламентирующих различные аспекты семейных правоотношений, а также в рамках отраслевого законодательства» [61, с. 21-28].

Прежде чем приступить к рассмотрению правового статуса семьи, полагаем, что следует уделить некоторое внимание самому понятию данной категории.

Так, по убеждению одного из отечественных философов «семья... есть основная неустраняемая ячейка, из которой складывается общество и в которой сохраняется и передается из поколения в поколение внутреннее, духовно-культурное единство исторической жизни» [94, с. 59]. В то же время другой российский ученый располагал несколькими противоположными убеждениями, утверждая при этом, что «семья – это особая общность, основанная на родственных связях и специфических отношениях, которые существенно отличаются от межличностных отношений чуждых друг другу членов гражданского общества» [62, с. 285]. Исходя из этого, по мнению О. В. Орловой, рассматриваемую категорию целесообразно понимать «с одной стороны, как субъект гражданского общества (с оговоркой, что члены семьи – это индивиды, выступающие как основные

субъекты гражданского общества), а с другой – как объект, который определяется отношениями гражданского общества» [71, с. 18].

Между тем, вызывает интерес мнение о взаимодействии семьи, государства и общества, одного из американских исследователей, полагающего, что «институт семьи является истинно анархическим институтом – он старше, чем любой закон, и располагается вне государства. Идеал, который отстаивает семья в государстве, – свобода. Это уникальная форма контроля над государством, стремящаяся к самообновлению столь же неизменно, но более естественно, чем государство» [24, с. 21].

Довольно развернутое понимание рассматриваемой категории привел С. В. Дармодехин. По его убеждению, «семья как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, как основная ячейка общества, выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации» [12, с. 21].

Между тем, А. В. Агеева полагает, что «семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению. В ней заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений. В этом определении сделана попытка охватить максимально возможное число характеристик, типов и социальных функций семьи. В то же время лишь часть семей может обладать всеми этими качествами. Иначе говоря, не во всех семьях имеются супруги либо дети, не все семьи ведут совместное домохозяйство, не все обеспечивают реализацию основных социальных функций и противостоят социальному противоборству и напряженности в обществе и т. д. До сих пор не удалось сформулировать безупречное определение семьи» [1, с. 16].

По мнению М. В. Баглая, «единый конституционный статус порождает совокупность прав и обязанностей граждан в области семейных правоотношений, но в первую очередь – права детей и матерей. В общем виде можно согласиться с обозначенным мнением, однако, ученым не принят во внимание значимый субъект семейных отношений, коим является отец. Полагаем, что конституционные обязательства, права и обеспечиваемые государством гарантии для семьи, необходимо анализировать в отношении всех ее участников» [4, с. 234].

«Совокупность прав, относящихся к материнству, детству, отцовству и семье, прямо предусмотрена в действующем отраслевом законодательстве РФ, в первую очередь, в Семейном кодексе РФ. Исходя из этого, полагаем, что положения конституционного и семейного права относительно регулирования статуса семьи, стоит анализировать без отрыва друг от друга. Следовательно, при исследовании конституционного статуса семьи не представляется возможным пренебрегать отраслевым вмешательством, так как существенным значением будут обладать положения как Семейного кодекса РФ, так и Жилищного кодекса РФ, а равно некоторых других нормативно-правовых актов» [82].

В то же время следует учитывать и трудовое законодательство. В соответствии со ст. 255 Трудового кодекса РФ «женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности - 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов - 86, при рождении двух или более детей - 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере» [87].

Важным значением обладает предоставление отпуска по уходу за ребенком, выплата единовременных пособий в случае рождения ребенка и другие гарантии. Действующее законодательство также устанавливает

особые меры охраны трудовых прав женщин. В частности, это относится к запрету на их трудовую деятельность в тяжелых либо вредных условиях, специального порядка выполнения трудовых функций женщинами в период беременности и после родов (ограничение труда в ночное время). Значимое право женщин - это возможность оптимального сочетания материнства и труда.

Дети должны поддерживать родителей, а в случае необходимости взять их на содержание. При злостном отказе в предоставлении средств (алиментов), они могут взыскиваться в судебном порядке, а в случае уклонения от исполнения судебного решения, может наступить уголовная ответственность. Вместе с тем, от данной обязанности дети могут быть освобождены, если будет выявлено, что в свое время родители также уклонялись от выполнения своих родительских обязательств. Семейное законодательство, основывающееся на ст. 38 Конституции РФ, «оптимально регламентирует семейные отношения, охраняя многочисленные права их субъектов. Отметим, что отношение государства к институту семьи, к решению вопросов развития семьи, отражено в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [76].

В данном документе указано, что до 2025 года главными целями семейной политики РФ служат:

- «- повышение уровня семейного благополучия;
- усиление социальной роли семьи в жизни общества (решении общегосударственных задач);
- создание условий для выполнения семьей ее основных функций.

В свою очередь, благополучная семья – это экономически обеспеченная (включая меры социальной поддержки) и социально активная семья, состоящая из супружеской пары и двух или более детей или ориентированная на их рождение» [11].

В то же время благополучие семьи определяется исходя из следующих критериев:

- обеспечение среднедушевого дохода на одного члена семьи исходя из прожиточного минимума, предусмотренного в регионе;

- «ориентация на предупреждение внутрисемейных конфликтов, их разрешение своими силами без ущерба для каждого члена семьи и, прежде всего, для детей;

- обеспечение развития личности и реализации личных интересов каждого члена семьи (в том числе – профессиональный рост, повышение квалификации, успешное обучение в образовательных учреждениях);

- состояние в браке, длительность пребывания в браке;

- обеспечение благополучия двух и более детей;

- забота о престарелых родителях;

- обеспечение условий для укрепления здоровья и полноценного досуга, и отдыха всех членов семьи» [11].

В то же время, главными задачами семейной политики до 2025 года указываются:

- пропаганда семейного благополучия и традиционных семейных ценностей;

- укрепление института брака, сокращение числа разводов, в первую очередь разводов супругов, имеющих несовершеннолетних детей, рождений детей вне брака;

- «совершенствование системы профилактики аборт, оказания помощи беременным женщинам в целях сохранения беременности, регулирование применения репродуктивных технологий и суррогатного материнства;

- развитие социальной инфраструктуры оказания услуг семьям с детьми, в том числе позволяющих совмещать трудовую занятость и воспитание детей (в первую очередь обеспечивающих качественное и доступное дошкольное образование, школьное образование, дополнительное образование детей, все виды медицинской помощи семьям с детьми);

- усиление мер поддержки многодетных семей;

- усиление мер поддержки семей с детьми-инвалидами» [11];
- улучшение положения семей, в первую очередь семей с несовершеннолетними с детьми, в том числе сокращение числа малоимущих семей с несовершеннолетними детьми, улучшение жилищных условий семей;
- создание инфраструктуры семейного отдыха, оздоровления и досуга, включая создание семейных парков;
- защита семьи от незаконного вмешательства в семейную жизнь, социальная защита семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации;
- расширение участия церкви, а также других религиозных организаций граждан, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, иных общественных организаций в принятии решений в сфере семейных отношений, в укреплении духовно-нравственных основ семейной жизни.

Исходя из равенства всех граждан в нашей стране, все дети охватываются равной социальной и юридической защитой, без учета их происхождения, а также гражданского состояния родителей.

В основном права детей установлены в главе 11 СК РФ. Как следует из ст. 54 СК РФ у каждого ребенка есть следующий набор прав:

- проживать и воспитываться в пределах своей семьи;
- знать родителей, получать от них заботу и проживать с ними совместно (исключением служат случаи, когда это идет вразрез с его интересами);
- воспитываться своими родителями;
- всестороннее развиваться, требовать уважение своего человеческого достоинства;
- общаться с родителями и близкими родственниками.

Расторжение родителями своего брака, их раздельное проживание, никоим образом не воздействуют на комплекс прав ребенка. При раздельном проживании ребенок может претендовать на общение и с тем, и с другим.

Опираясь на конституционно-правовую теорию, можно отметить, что для каждого закрепленного права предусмотрена корреспондирующая обязанность. Это правило распространяется и на содержание конституционно-правового положения семьи. В нормах ч. 2 и ч. 3 ст. 38 Конституции РФ предусмотрены конституционные обязанности в области семейных отношений.

«Так, родители должны заботиться о детях и их воспитании, а трудоспособные совершеннолетние дети, обязаны заботиться о своих нетрудоспособных родителях. Указанные обязательства обуславливают личную ответственность каждого за судьбу своих детей и родителей, когда они оказываются не способны обеспечить собственные жизненные потребности. Помимо юридического закрепления высоконравственного содержания данных конституционных установлений, государством установлены соответствующие обязательства граждан, в частности - материальное обеспечение» [3, с. 40-45].

Конституционными гарантиями прав и свобод граждан являются установленные основным законом условия и механизмы, которые обеспечивают оптимальное использование права и свобод, а также их всестороннюю охрану. Гарантии в основном обладают государственным характером, без учета их конкретного содержания. В демократическом государстве права и свободы не просто закрепляются и признаются, но также обеспечиваются путем образования фактических и правовых условий их реального осуществления.

В рамках правовых исследований гарантиям посвящено немало научных трудов, где выражаются различные идеи относительно трактовки рассматриваемого термина. В частности, «гарантии понимаются как составляющая правовой системы. Полагаем, что не следует отождествлять гарантии с некоторыми иными понятиями, такими как: меры правовой защиты, меры правовой охраны, юридическая ответственность и др. Гарантии требуется анализировать как отдельную категорию, обладающую

своими чертами, объектом воздействия, структурой, системой, методами выполнения» [15, с. 43-47].

Если свести воедино разные подходы, то можно привести следующую дефиницию гарантиям. Они служат такой системой правовых, политических, социально-экономических, организационных, культурных способов, условий, предпосылок, которые каждому человеку в равной степени позволяют реализовать имеющиеся у него права, свободы и правомерные интересы. Опираясь на специфику нашего исследования, стоит указать, что гарантиями прав и свобод семьи, помимо всего вышеуказанного, является еще и система государственных мер, нацеленных на обеспечение оптимального развития семьи в нашей стране (обеспечение условий для удовлетворения благ и интересов личности, ее семьи).

Следует отметить, что Россия отводит важное место правовым гарантиям. Они затронуты многими конституционными нормами.

Так, например, гарантируется личная и семейная тайна, охраняется личная жизнь, что тесно соприкасается с семьей как важным институтом государства и общества, основывающимся на чувствах, не охватываемых правовым регулированием.

Все это только часть примеров перенесения общих гарантий прав и свобод личности в рамки семейных отношений. Стоит заключить, что как общие, так и специальные гарантии (прямо обеспечивающие область семейных отношений), тесно между собой соприкасаются и образуют общую платформу для осуществления предусмотренных законом прав, свобод и интересов субъектов семейных отношений.

Статья 38 Конституции РФ содержит следующее: «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях» [28].

Как представляется, различие формулировок никак не умаляет признания каких-либо прав человека. Конституция РФ - акт

непосредственного действия, и закрепление определенного права может служить своеобразной его гарантией, или как минимум, невозможностью его отрицания. Тем не менее, понятие «гарантируются» воспринимается более весомо, и чаще оно наблюдается в тех случаях, если государство предусматривает специальную систему, способную обеспечить права граждан. В частности, в рамках одной статьи Конституции РФ (ст. 43) о дошкольном и основном общем образовании сказано, что оно гарантируется, и это вызвано тем, что начальных и средних школ достаточно для всех граждан, а высшее образование каждый вправе получить, так как бесплатно дать такое образование абсолютно всем, государство не в состоянии. Формулировки «находятся под защитой закона» и «охраняются государством» означают, что соответствующие права обеспечиваются специальным законом. Существуют также права, которые закрепляются вместе с гарантией их обеспечения, например, право на свободу и личную неприкосновенность сопровождается гарантией от произвольного ареста (ст. 22 Конституции РФ).

Однако наряду с подобным решением проблемы гарантий прав, Конституция РФ содержит все-таки особые (специальные) нормы, которые гарантируют именно реализацию прав, свобод и законных интересов отдельных членов семьи. И они непосредственно будут вытекать из комплекса общих гарантий.

Представляется, что особыми будут являться именно социально-экономические гарантии прав. Безусловно, общие гарантии, такие как наличие конституционного строя, государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и т. п. исключить нельзя, ведь это все без сомнения можно отнести и к правам семьи.

В настоящее время защита государством семьи носит комплексный социально-экономический и правовой характер, осуществляется путем принятия государством разнообразных мер по поощрению материнства, охране интересов матери и ребенка, укреплению семьи, обеспечению

семейных прав каждого. «Гарантии прав и свобод участников семейных отношений рассматривать через анализ предоставляемых государством особых возможностей в отношении детей, матерей, отцов и в целом семьи» [80, с. 59-65].

Как мы видим, существующие способы установления государственно-правовых гарантий регулирования конституционно-правового статуса семьи очень разнообразны. Это позволяет такому регулированию быть гибким, способным избавить семью от излишнего влияния; благодаря множеству способов правового воздействия на лиц, намеревающихся создать семью, легче обеспечить защиту их прав и интересов. При таком подходе находит закрепление принцип партнерских отношений между государством и семьей.

В заключении необходимо указать, что государство заинтересовано в активно действующей семье, способной выработать и реализовать собственную жизненную стратегию, обеспечить не только свое выживание, но и развитие. Именно такая семья является мощным фактором укрепления всего общества. Поэтому должны быть созданы условия для реализации потенциала семей, их социальной активности, развития различных объединений, выражающих интересы социального института семьи. Важно обеспечить все гарантии, предоставляемые участникам семейных отношений, путем расширения состава и единства действий всех субъектов семейной политики, привлечения наряду с государственными общественными, коммерческими, других организаций на основе развития партнерских отношений, осуществления совместных целевых программ, соблюдения суверенитета семьи.

Таким образом, сущность конституционно-правового статуса семьи заключается в комплексе прав, обязанностей и гарантий, предоставляемых государством участникам семейных правоотношений. Общие гарантии, направленные на соблюдение прав и свобод человека (материальные, духовные, организационные, правовые, социально-экономические) в полной мере охватывают и институт семьи, и должны быть включены в систему

гарантий, обеспечивающих конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации.

1.2 Охрана и защита семьи как конституционно-правовые категории

Различные аспекты поддержки семьи нашли отражение во многих нормах Конституции РФ, и наряду с этим, они определяют главный вектор государственной семейной политики. Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время семья признана в качестве приоритетной социальной общности, в то время как в Основных законах предшествующего периода (СССР) нормы о государственной защите семьи фактически не были предусмотрены.

Полагаем, что в рамках настоящего исследования целесообразно воспроизвести ряд норм, непосредственно касающихся института семьи.

Так, в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ указано, что в России обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; в ч. 1 ст. 23 – что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; согласно ч. 1 ст. 38 - материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Наряду с этим, в соответствии с 4 ст. ст. 67.1 - дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России; государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

В новой редакции Конституции РФ содержится п. «ж.1» ч. 1 ст. 72, согласно которому в совместном ведении РФ и ее субъектов находятся: защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания

детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.

Правительство РФ обеспечивает проведение в стране единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, (п. «в» ч. 1 ст. 114).

Несмотря на все нововведения, представляется, что в конституционном подходе к отражению социального значения семьи до сих пор не произошло коренных перемен. Роль семьи в качестве основного элемента общества, которая признана таковым в международном праве, все еще не закреплена. Опираясь на необходимость признания существенной роли семьи в обществе, полагаем, что требуется дальнейшее совершенствование конституционной основы защиты и охраны этого института.

Необходимо детально урегулировать вопросы государственной регламентации охраны и защиты семьи, четко установив структуру, принципы, систему обеспечения ее государственно-правовой защиты, ее конституционные гарантии. Стоит отметить, что в отечественной науке на протяжении длительного периода исследовались довольно распространенные правовые категории «охраны» и «защиты», и зачастую выявлялись нетрадиционные подходы, например, в исследовании О. А. Снежко [83, с. 13].

Исследуя нормы Конституции РФ и действующее законодательство, многие теоретики (например, Л. В. Саенко [81, с. 37]) указывали, что законодатель нередко отождествляет категории «охраны» и «защиты», поскольку на практике их разграничение не обладает принципиальным значением. Представляется, что данный вывод недостаточно оправдан, и для правоприменительной практики отграничение рассматриваемых категорий обладает существенным значением. В этой связи различать их требуется не только в аспекте теории.

Исследовав различные подходы авторов, укажем, что фактически все они приходят к выводу, что «необходимость защиты какого-либо права появляется или после его прямого нарушения, или при наличии существующей угрозы подобного нарушения. В то же время охрана прав возникает сразу после установления соответствующего правового режима, с определения основных наказуемых деяний, обозначения гарантий, предоставляемых до нарушения прав и интересов» [88, с. 98].

Таким образом, необходимо согласиться с точкой зрения тех исследователей, которые утверждают, что «защита» и «охрана» соотносятся как часть и целое. В основе же разграничения данных категорий лежит отсутствие либо наличие нарушенного права, а также необходимость его восстановления.

Соответственно, понятие «охрана» является более широким, а «защита» служит его составным элементом. Под охраной следует понимать взаимосвязанные меры, реализуемые компетентными государственными органами и организациями, нацеленные на предупреждение возможных нарушений прав, на ликвидацию порождающих их причин, обеспечивающие оптимальный процесс реализации прав участниками семейных правоотношений. Говоря о защите, следует понимать принудительный способ осуществления права, используемый компетентными органами в порядке, установленном законом, для восстановления нарушенного права.

Полагаем, что, определяя элементы охраны семьи, в первую очередь, необходимо привести дефиницию этого понятия. Опираясь на изложенное ранее, под «охраной семьи» следует понимать, во-первых, конституционно-правовой институт, во-вторых, важное направление государственной социальной политики, охватывающее комплекс экономических, организационно-управленческих, воспитательных, правовых и социальных мер, а также систему мероприятий, нацеленных на разностороннюю поддержку семьи, ликвидацию всех факторов, отрицательно воздействующих на существование семьи как основы общества.

Обратившись к внутреннему содержанию обозначенных мер, можно отметить, что экономические меры заключаются, к примеру, в целевых программах, направленных на долгосрочную перспективу, посредством которых молодым семьям предоставляется материальная помощь, многодетным выплачиваются различные пособия и т. п.

Организационно-управленческие меры могут заключаться в образовании, функционировании компетентных органов и организаций, а также их должностных лиц, обладающих особыми полномочиями в области охраны семьи; в регистрационной работе и учете семей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации; в обеспечении взаимодействия органов и организаций (как национальных, так и международных), внутригосударственной работы по разработке и реализации мероприятий в сфере охраны семьи.

Комплекс юридических мер главным образом заключается в разработке, утверждении и использовании законодательных и прочих правовых актов, регулирующих охрану семьи, в становлении правовой базы для выполнения семьей ее функций, в правоприменительной работе в сфере охраны семьи, в профилактике правонарушений и правовом воспитании, в разработке эффективной системы мер ответственности за несоблюдение семейного законодательства.

Исходя из вышесказанного, конституционная категория охраны семьи выражена комплексом соответствующих полномочий, охватывающим:

- права граждан в области охраны семьи;
- обязанность государства посредством органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления и их должностных лиц, по защите семейных прав;
- ответственность за несоблюдение указанных прав и невыполнение органами власти обязанностей по охране семьи.

Полагаем, что в целях верного понимания рассматриваемых категорий в действующем законодательстве РФ следует раскрыть соответствующие

понятия. В частности, это можно сделать в рамках Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года [76], где предусмотрены основные принципы, цели и задачи государственной поддержки семьи.

В частности, в упомянутом документе указано, что в основу государственной семейной политики Российской Федерации положены следующие принципы: самостоятельность семьи в принятии решений относительно своей внутренней жизни; равенство семей и всех их членов в праве на поддержку независимо от социального положения, национальности, места жительства и религиозных убеждений; презумпция добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышение авторитета родительства в семье и обществе; ответственность каждой семьи за воспитание, образование и развитие личности ребенка (детей) и за сохранение его здоровья; партнерство семьи и государства, а также сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями; дифференцированный подход к предоставлению гарантий по поддержанию уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе; единство принципов и целей семейной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; обеспечение доступности адресной, своевременной и эффективной помощи для нуждающихся в ней семей, в особенности отнесенных к группам социального риска, а также равного доступа к социальным услугам для всех семей.

Основными задачами семейной политики РФ служат:

- развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции;
- развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей;

- создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов;
- повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании;
- содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи;
- обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности;
- повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми, вовлеченными в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [76].

Несмотря на то, что Конституция РФ хотя и устанавливает, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [28], тем не менее, в действующем законодательстве не раскрывается сущность категорий «охрана семьи» и понятий «защита семьи». Если вышеуказанную конституционную норму рассматривать не как лишь декларативную, может возникнуть очевидный вопрос относительно юридического смысла, вкладываемого в содержание применяемого в законодательстве термина.

В семейно-правовой теории содержатся научные подходы, касающиеся реализации конституционного права на защиту семьи со стороны государства. Отметим, что категорию «защиты» исследовали в своих работах С. Б. Абулгазин, Н. И. Матузов, В. И. Новоселов, П. П. Сергун и другие [81]. Различные аспекты защиты семьи анализировались в работах Ю.А. Королева, А. М. Нечаевой, З.В. Ромовской и других. Если обобщить сделанные в их исследованиях выводы, то можно отметить следующее.

Во-первых, государство осуществляет защиту семьи посредством комплекса экономических, социальных и прочих мер поддержки. Их реализация обеспечивает необходимую социальную среду, гарантирующую оптимальное функционирование семей и ценность этого социального института.

В частности, А. М. Нечаева говорит о защите семьи как об осуществлении различных мер социальной поддержки. В качестве одной из них, автор упоминает предоставление каждому прав на защиту своей семьи, обеспечиваемых посредством законодательно установленных гарантий [63, с. 3-7]. Право это, по ее мнению, обладает комплексным характером, охватывая возможность использования материальной поддержки государства. Его сущность состоит в поддержке семьи как института, в первую очередь основанного на личных отношениях граждан. З. В. Ромовская в свое время вывела дефиницию, согласно которой, «защита семьи – это система социально-правовых мероприятий, нацеленных на предоставление ей оптимальных условий для существования» [78, с. 14].

Во-вторых, отдельные аспекты защиты семьи отражены в нормах разных правовых отраслей, касающихся моделирования отношений граждан в области брака и семьи. Безусловно, такие нормы содержатся во многих отраслях права. Так, возможность сочетать профессиональную деятельность с материнскими обязанностями предусмотрена в положениях трудового права; процедура защиты субъективных прав - гражданско-процессуальными положениями; имущественные интересы участников семейных правоотношений обеспечиваются семейным и гражданским правом; ответственность за противоправные деяния в сфере семейных отношений – уголовно-правовыми нормами и т.п. Соответственно, конституционные положения о защите семьи развиваются в многочисленных нормах иных правовых отраслей РФ.

В-третьих, даже при наличии терминологической аналогии, государственную защиту семьи ошибочно приравнивать к семейно-правой

защите, которая выступает только элементом первого явления. К слову, под семейно-правовой защитой необходимо понимать правоприменительную работу, обеспечивающую реализацию гражданами их семейных прав, достижение субъектами семейных правоотношений их законных интересов, предотвращение возможной правовой неопределенности.

Исходя из этого, видится целесообразным на конституционном уровне применять категорию «охрана семьи». Именно эта категория будет обозначать охрану семьи как института. «Охрана» наиболее близка к деятельности государственных органов по принятию актов, устанавливающих права и обязанности субъектов, гарантии, преимущества и льготы (трудовые, жилищные и прочие). В качестве же одной из таких гарантий является возможность обращения в компетентные органы за защитой своих прав.

Таким образом, исследовав эти две конституционно-правовые категории можно прийти к выводу, что основным отличием «охраны» служит более обширный спектр форм ее осуществления. В то время как защита прав осуществляется лишь посредством правовых форм деятельности уполномоченных органов, охрана может обеспечиваться с применением и правовых, и не правовых форм деятельности компетентных органов и организаций [86, с. 24-27].

«Защита семьи» предполагает действие предусмотренных правовых гарантий, выработанных государством и регламентированных в нормах права, а меры по «охране семьи» могут содержаться в различных социальных нормах. Соответственно, под «защитой семьи» необходимо понимать деятельность компетентных органов и должностных лиц, осуществляемую при наличии факта нарушения прав и законных интересов участников семейных правоотношений, посредством реализации законодательно установленной системы мер.

В то же время под «охраной семьи» следует понимать, во-первых, конституционно-правовой институт, во-вторых, важное направление

государственной социальной политики, охватывающее комплекс экономических, организационно-управленческих, воспитательных, правовых и социальных мер, а также систему мероприятий, нацеленных на разностороннюю поддержку семьи, ликвидацию всех факторов, отрицательно воздействующих на существование семьи как основы общества.

Представляется, что Основной Закон РФ весьма четко отражает ценность института семьи, подчеркивая, что в России «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» [28], а также что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [28]. При этом в нормах Конституции РФ не содержится упоминания о роли государства в области охраны семьи. Поскольку мы установили, что категория «охраны семьи» является более широкой, чем «защита», представляется целесообразным внести соответствующие изменения в конституционные нормы, заменив вторую категорию, на первую. Такие корректировки следует внести в ч. 1 ст. 38, в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72, а также п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ.

1.3 Зарубежный опыт и международные стандарты в сфере охраны и защиты семьи

Защита семейных ценностей, детства и материнства, как важнейший самостоятельный принцип, а также конституционная гарантия государств, связанная с охраной семьи, установлена и на мировом, и на региональном, и на национальных уровнях всех современных демократических стран.

В процессе исследования конституционного законодательства зарубежных государств мы обнаружили, что институт семьи в конституциях большинства из них выступает предметом особой охраны и поддержки. Например, в соответствии со ст. 41 Конституции Ирландии [31], государству надлежит принимать все меры для защиты семьи и сохранения ее авторитета,

поскольку она служит фундаментом социального порядка, необходимым для благополучия населения и государства.

В ст. 6 Конституции ФРГ [71] указано, что институт семьи охватывается особой охраной со стороны государства, а в ст. 21 Основного закона Греции, - что семья, являющаяся основой сохранения и преумножения народа, а равно детство, материнство и брак, являются важнейшими объектами государственной охраны [29]. Тождественные формулировки гарантиям защиты семьи приводятся в Конституции Азербайджана [30], Республики Беларусь [32], Конституции Республики Казахстан [33], Кыргызской Республики, Конституции Молдовы и многих других стран.

По мнению Н. В. Дородоной «действующая Конституция Бельгии закрепляет основные права и свободы граждан. Титул II о бельгийцах и их правах Конституции Бельгии 1994 г. регламентирует правоотношения в семейной области и в сфере равенства мужчины и женщины. Так, ст. 10 Конституции провозглашает равенство бельгийцев перед законом, устанавливает, что только они допускаются к занятию гражданских и военных должностей, дополняется положением о том, что в данном вопросе равенство женщин и мужчин гарантируется. Ст. 11 закрепляет конституционные гарантии равенства женщин и мужчин в представительных местных органах на уровне провинций и коммун. Нормы данной статьи гарантируют женщинам и мужчинам равное осуществление своих прав и свобод и способствуют, в частности, их равному доступу к выборным и публичным мандатам» [16, С. 125-130].

Статья 21 определяет, что «гражданский брак всегда должен предшествовать церковному браку, за исключением случаев, установленных при необходимости законом. Статья 22 устанавливает право на уважение частной и семейной жизни на условиях, установленных законом, а, включенная в 2000 г. в Конституцию ст. 22 закрепляет право ребенка на уважение нравственной, физической, психической и сексуальной неприкосновенности. Позже нормы этой статьи были значительно

расширены и провозглашали, что, во-первых, каждый ребенок теперь имеет право высказываться по любому вопросу, который его касается; его мнение принимается в расчет с учетом его возраста и здравого суждения; во-вторых, каждый ребенок имеет право получать все, что касается его развития; в-третьих, в любом решении, которое его затрагивает, учитываются интересы ребенка. Заключительное положение статьи предусматривает, что закон, декрет или норма, закрепленные в ст. 134, гарантируют эти права ребенка» [16, С. 125-130].

Весьма подробно освещены особенности защиты семьи, отцовства и материнства в Конституции Португалии. Обособленной сферой конституционного регулирования здесь стоит признать автономию семейных отношений, в качестве одного из элементов которого рассматривается право на охрану семейной, частной жизни, защиту чести, достоинства и доброго имени, также личную и семейную тайну [34]. Ограничения в данной сфере могут возникнуть лишь на основании соответствующего судебного решения в случаях, установленных действующим законом. Различные средства массовой информации и коммуникационные сети несут ответственность за неправомерное разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, представляющих опасность для сохранения семейной нравственности.

Следует указать, что существенным недостатком Основных законов государств бывшего СССР, выступает именно отсутствие закрепления в них права на защиту семейной тайны.

Многими странами на конституционном уровне установлено право каждого на свободу в выборе супруга, запрет на дискриминацию в семейных отношениях по религиозному, расовому, национальному и другим признакам.

В частности, в законодательстве Болгарии содержится специальная норма, прямо устанавливающая наказание для того субъекта, кто создает препятствия для заключения смешанных браков [35].

В ряде государств на высшем уровне традиционно указывается, что браком является исключительно союз женщины и мужчины. В качестве примера возможно указать Основные законы Бразилии, Греции, Хорватии, Беларуси и прочих государств [77, с. 17-20]. Тем не менее, в последнее время появляется все больше стран, где разрешается заключать однополые браки. Более того, таким парам закон позволяет усыновлять детей. Среди таких стран: Нидерланды, Швеция, Исландия, Дания, Норвегия и др. Во Франции на протяжении длительного времени наблюдались разногласия по поводу предоставления права заключать браки сексуальным меньшинствам. В итоге местные органы получили полномочия по самостоятельному решению вопросов о регистрации таких браков. Но в 2013 году парламент Франции легализовал однополые союзы.

В Конституциях некоторых государств для родителей установлено право самостоятельного свободного выбора образования. Определяются с характером образования детей в Эстонии [36], в Молдове [37] и др. В Республике Кипр родители могут обеспечить своим детям уровень образования согласно своим религиозным воззрениям [38].

Согласно Конституции Андорры, родители определяются с образованием потомков, их религиозным и моральным воспитанием [39]. В Бельгии, согласно Конституции, государство предоставляет молодому поколению нейтральное образование. Говоря иначе, обязательно уважение религиозных, философских и др. взглядов обучающихся и их родителей [16, с. 125-130].

В конституционных нормах Ирландии указывается, что естественным и приоритетным воспитателем несовершеннолетних служит семья, в обязанности же родителей входит предоставление им нравственного, интеллектуального, религиозного, физического воспитания. Между тем государство обязуется оказывать всевозможную помощь образовательным учреждениям, а также малообеспеченным родителям [40].

Согласно нормам Конституции Польши, родители сами вправе выбирать образовательные учреждения для своих детей. Воспитание детей - одно из основных естественных прав и обязанностей родителей. Ребенок, оставшийся без родительского попечения, имеет право на получение всех видов помощи от публичных властей. Являясь одной из новых Конституций, основной закон Польши каждому предоставляет право на требование от органов власти обеспечения защиты ребенка от возможного проявления в отношении него жестокости, насилия, эксплуатации и др. аморальных действий [41].

Во многих странах специальная конституционно-правовая защита государства предоставляется неполным и многодетным семьям. В частности, это предусмотрено ст. 71 Конституции Польши.

Особая помощь государства направлена на решение жилищных проблем многодетных семей, вдов и детей лиц, погибших в условиях военных конфликтов – данная норма содержится в ст. 21 Конституции Греции [42]. Выплата надбавки членам семьи и иждивенцам лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, застрахованных должным образом, установлена на конституционном уровне в Бразилии. Вместе с этим, предусмотрена выплата пенсии при смерти застрахованного супруга (вне зависимости, мужчина это или женщина), совместно проживающего кормильца [43].

В конституциях ряда государств предусмотрена такая обязанность семьи и общества, как покровительство над пожилыми людьми, нетрудоспособными родителями, обеспечение им достойного уровня жизни и защиты от всевозможной дискриминации (в частности, это установлено в Бразилии, Азербайджане, Казахстане, КНР и других странах) [85, с. 20-23].

В процессе исследования [55, с. 21-28] норм зарубежных Конституций, мы пришли к выводу, что в последнее время предметом конституционного регулирования становится поддержка молодежи, обозначаемой в качестве

отдельного субъекта права. В качестве примера можно привести Конституции Италии, Лихтенштейна, Молдовы, Португалии и других стран.

Проведя анализ опыта иностранных государств в области защиты прав семьи, детства, материнства и отцовства, можно резюмировать, что право на такую защиту, в качестве самостоятельного права и в то же время конституционной гарантии по охране семьи, устанавливается в развитых демократических странах на всех уровнях правового регулирования (международном, региональном и национальном).

«В нормах зарубежных Конституций по-разному закрепляется право на защиту детей. Так, в Конституции Франции 1958 г. вовсе не регламентируется этого, но в преамбуле Конституции Франции от 1946 г., которая вместе с Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. служит важной частью нынешнего основного закона, устанавливается, что государство гарантирует личности и семье все условия, требующиеся для их развития. Всем, а в особенности матери и ребенку, гарантируется охрана здоровья, отдых, досуг, достойное материальное обеспечение» [22, с. 202].

«Обязательность получения начального уровня образования прямо регламентируется в Конституциях Португалии, Грузии, Македонии, Кипра, среднего общего – в Азербайджане, общего школьного образования – в Венгрии Швеции, основного образования – в Латвии. Требование к получению школьного образования регламентируется в Конституции Соединенных Штатов» [44]. По мнению авторов, хотя в «Великобритании не предусмотрено писаной конституции, однако каждый несовершеннолетний в возрасте до 16 лет, наделяется соответствующим законодательно установленным правом на обучение, осуществляемое на протяжении всех рабочих дней» [57, с. 82]. В ряде правовых актов высшей силы, в частности, в Конституции Италии (ст. 34) [45], «обозначается срок получения бесплатного обязательного начального образования, получаемого не менее чем в течение восьми лет. В Греции этот срок составляет 9 лет» [46]. В конституционных

нормах Литвы и Польши установлен предельный возраст для обучения в школах.

Стоит отметить, что в развитых странах, как правило, обязательное обучение предоставляется бесплатно, тем не менее, в ряде государств (Италия, ФРГ) гарантируется возможность создавать частные школы.

В Конституциях Италии и Греции содержатся положения, гарантирующие всесторонние меры поддержки талантливых несовершеннолетних. Тем не менее, по замечанию М.А. Малыхиной «эти нормы, как правило, детям с неординарными природными данными гарантируют материальную помощь. Как следует из Конституции Лихтенштейна, одаренным детям, не имеющим необходимых для образования средств, предоставляются соответствующие выплаты в виде стипендий. Органы власти Греции обязаны обеспечить поддержку детям, отличившимся каким-либо установленным в законе образом. В Азербайджане государство обязано обеспечить продолжение обучения талантливым детям, без учета материального положения их родителей. В соответствии с Основным законом Италии, одаренные и отличившиеся ученики могут достичь высших уровней образования, поддерживаемого государством посредством предоставления на конкурсной основе некоторых мер поддержки» [56, с. 62].

Таким образом, исследование конституционного законодательства некоторых зарубежных стран, показало, что в настоящее время существует тенденция к расширению круга конституционных прав семьи и детей, а также гарантий их защиты. В минувшем столетии законодательство, касающееся регулирования прав семьи и детей, «претерпело существенные изменения во всех развитых странах, что первую очередь, обуславливается принятием и ратификацией ими основных международно-правовых актов, утвердивших в современном обществе обновленную модель отношения к семье и детям, как к особым и важным субъектам прав» [23, с. 4].

По мнению М. А. Манукян для совершенствование международно-правового регулирования защиты семьи, материнства, отцовства и детства в зарубежных странах необходимо:

- Министерству образования осуществлять постоянный мониторинг семей по месту обучения детей или воспитания их в детских дошкольных учреждениях, участвовать в социологических исследованиях по оценке состояния и возможностей гендерного образования детей и родителей;

- Министерству труда и социальной защиты совместно с Министерством анализа и статистики требуется проводить анализ объективной информации о структуре белорусской семьи, уровне доходов населения, социальной защите детей, малоимущих и многодетных семей, количестве социальных сирот, обеспеченности населения жильём с целью дальнейшего увеличения норм минимальных государственных стандартов (БПМ, минимальная заработная плата и др.).

Кроме этого, как полагает автор, «Министерству здравоохранения следует активизировать деятельность в сфере изучения динамики состояния физического и психического здоровья взрослых и несовершеннолетних, распространении пьянства, ИППП, ВИЧ/СПИДа с целью профилактики данных негативных явлений и пропаганды здорового образа жизни с помощью информационных систем и социальных учреждений; а Министерству внутренних дел необходимо систематически вести информационно-пропагандистскую деятельность с целью пресечения и снижения домашнего насилия, правонарушений среди несовершеннолетних, уголовных преступлений против личности» [55, С. 21- 28].

Как верно утверждает И.Е. Певцова, «опираясь на нормы Основных законов зарубежных стран, касающихся регламентации прав на семью, защиту детей и семьи, целесообразно выделить ряд направлений, характерных для современного конституционного правопорядка:

- в отличии от Основных законов, действовавших до середины прошлого столетия, современные акты всех развитых стран сегодня предусматривают нормы, касающиеся защиты семьи и детей» [73, С. 20];

- в конституциях разных стран различается масштаб конституционного регулирования семейных прав (от декларативного установления необходимости защиты семьи до довольно подробного раскрытия прав и гарантий, предоставляемых субъектам семейных правоотношений);

- положения, касающиеся защиты семейных ценностей, сегодня включаются не только в разделы, регламентирующие права человека, а для них могут выделяться и обособленные разделы;

- воспроизводятся нормы Всеобщей декларации прав человека, согласно которым семья служит основой общества, имеет нравственную ценность и защищается государством;

- детям, появившимся на свет вне брака, в своих правах приравниваются ко все другим;

- одновременно с родительскими обязанностями провозглашаются права детей на получение обеспечения и заботы от родителей;

- допустимость изъятия детей из семьи компетентными органами по решению суда, если их жизни, здоровью или развитию угрожает опасность, а также лишения родительских прав;

- в последнее время появляется все больше стран, где разрешается заключать однополые браки, более того, таким парам закон позволяет усыновлять детей.

Таким образом, в конституциях разных стран различается масштаб конституционного регулирования семейных прав: от декларативного установления необходимости защиты семьи до довольно подробного раскрытия прав и гарантий, предоставляемых субъектам семейных правоотношений. Весьма подробно во многих конституционных актах раскрываются права детей. В настоящее время исследование опыта конституционно-правового регулирования института семьи в зарубежных

странах, необходимо в целях возможного заимствования наиболее эффективных для нашей страны механизмов. Российское законодательство, касающееся охраны семьи, эволюционировало с учетом развития общественных отношений, а также международных стандартов.

Как указывает Л. И. Беляева, «в качестве международных стандартов следует понимать нормы, разработанные посредством международного взаимодействия исследователей различных отраслей науки: практиков и теоретиков» [6, с. 5]. Однако, иные ученые полагают, что «предложенное ею определение чрезвычайно узкое, поскольку охватывает лишь субъектный состав. Заслуживает внимания точка зрения, высказанная несколькими исследователями согласно которой под термином «стандарты» в сфере прав и свобод личности, подразумеваются обязательные требования, содержащиеся в международных актах» [2, с. 27].

Одной из первых международных организаций, ставшей инициатором изучения и поиска решений проблем семьи стала Организация Объединенных Наций (далее – ООН). По всему миру активно проходят конференции, семинары, осуществляется налаживание международного сотрудничества по вопросам прав и положения семьи в обществе. ООН в принятых документах рассматривает семью «как основную ячейку общества, в силу ее особой роли, обусловленной присущими ей социально-экономическими функциями. Как общество влияет на семью, создавая определенный ее тип, так и семья оказывает немалое влияние на развитие и образ жизни общества. Семье принадлежит важная роль в ускорении экономического и социального развития общества, в воспитании подрастающего поколения, в достижении счастья каждым человеком» [1, с. 97].

Эффективность семейного воспитания зависит, с одной стороны, от социально-экономического потенциала семьи, с другой – психологического климата.

Семья по-прежнему остается основной средой воспитания, а также средством передачи ценностей, культуры и информации, в частности, детям и молодежи. Поэтому семье следует помогать в выполнении этих важных для общества функций. В документах ООН указывается «на необходимость государственного финансирования системы обучения взрослых методике родительского воспитания, что может значительно улучшить положение в области охраны здоровья и образования детей, а также их подготовку к жизни в обществе, что позволит снизить общие расходы на социальное обслуживание» [1, с. 97].

Основные положения, посвященные признанию семьи в качестве первичного элемента общества, охватываются такими международными документами, как:

- Всеобщая декларация прав человека [10];
- Декларация прав ребенка [14];
- Конвенция о правах ребенка [26];
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [60];
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [60];
- Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [9];
- Международный пакт о гражданских и политических правах [59];
- Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [79];
- Декларация прав и свобод человека и гражданина.

Полагаем, что исследование международных стандартов, касающихся защиты семьи, необходимо начать с универсальных актов.

В ч. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека отмечается, что семья выступает в качестве основного элемента общества, а, соответственно, она должна обеспечиваться защитой со стороны государства. Вместе с этим, в ст.

12 рассматриваемого документа предусмотрены правила о том, что запрещается произвольное вмешательство в семейную жизнь граждан, посягательство на неприкосновенность их жилища, тайну переписки либо на репутацию и честь. Из ч. 3 ст. 23 следует, что все трудящиеся обладают правом на справедливую оплату их труда, гарантирующую достойное существование для них и их семей, при необходимости дополняемое мерами социальной поддержки.

В рамках Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах установлено, что семье, выступающей в качестве основного элемента общества, необходимо предоставлять оптимальную защиту и поддержку, особенно при ее создании, а также в период, когда на ее обеспечении находятся несамостоятельные дети. Вместе с этим вступать в брачные отношения следует по взаимному согласию. Не допускается использование их труда в сферах, способных создать препятствия для их нормального развития. Государствам следует законодательно определить возрастные пределы, по достижению которых несовершеннолетние могут вступать в трудовые отношения.

В ст. 23 Пакта о гражданских и политических правах закреплено, что «семья выступает в качестве основного элемента общества, ей необходимо гарантировать право на защиту со стороны государства» [59].

В рамках Европейской социальной хартии также установлено право семьи на меры защиты со стороны государства.

В системе международных стандартов в сфере охраны и защиты семьи большое значение принадлежит международным актам, закрепляющим особенности правового статуса несовершеннолетних.

Несомненно, что очень важным актом, регламентирующим правовой статус ребенка, служит Декларация прав ребенка. В ней предусмотрены принципы, опираясь на которые страны должны разработать политику в отношении несовершеннолетних:

- гарантия особой защиты, обеспечиваемая посредством создания действенной законодательной основы;
- надлежащее социальное обеспечение;
- право на получение гражданства и имени;
- создание специальных условий для детей с особенностями развития и др.

Конвенцию о правах ребенка по праву можно признать уникальным актом, обладающим нравственно-социальным значением. Этот документ возлагает на стран-участниц обязанности по применению всех требуемых мер, необходимых для обеспечения оптимальных условий реализации прав и интересов несовершеннолетних. В настоящее время, подавляющее число демократических государств за каждым ребенком признают следующие права:

- право на жизнь;
- право на свободу мирных собраний и ассоциаций;
- на доступ к информации из различных источников, касающейся обеспечения их духовного и нравственного благополучия, психического и физического развития ребенка;
- право ребенка с особенностями развития на специальную заботу обеспечение достойной жизни;
- на использование услуг в сфере здравоохранения;
- на периодическую оценку лечения и всех иных условий, обеспечиваемых ребенку, помещенному уполномоченными органами в соответствующие учреждения для ухода за ним, его психического или физического лечения;
- на предоставление социального обеспечения;
- на поддержание уровня жизни, требуемого для полноценного физического, духовного, морального, умственного развития;
- на образование в условиях равных возможностей;

- на досуг и отдых, на участие в соответствующих мероприятиях, а также в культурной жизни;

- право на обращение, способствующее развитию чувства достоинства, укрепляющее уважение к правам других людей, учитывающее возраст несовершеннолетнего и желание его реинтеграции в общество, установленное в отношении каждого ребенка, нарушившего уголовное законодательство.

Согласно Конвенции о правах ребенка, подавляющее число демократических государств уважают:

- право ребенка на поддержку личных отношений и контактов с обоими кровными родителями, а исключением при этом являются случаи, когда такие отношения не соотносятся с интересами ребенка;

- право на свободу совести, религии и мысли;

- право на участие в творческой деятельности, содействуя предоставлению равных возможностей в такой деятельности;

Государства обеспечивают:

- все права, регламентированные Конвенцией, за каждым несовершеннолетним, состоящим в их юрисдикции, без дискриминации по любому признаку;

- здоровое развитие и полноценную жизнь ребенка;

- осуществление ребенком прав на гражданство и имя, осведомленность о своих родителях и право на заботу с их стороны;

- право на выражение точки зрения по всем вопросам, касающимся их личности;

- соблюдение интересов ребенка при его усыновлении;

- гуманное обращение и уважение достоинства ребенка, исходя из потребностей лиц его возраста (в отношении детей, лишенных свободы);

- незамедлительный доступ к юридической помощи, возможность оспаривания законности лишения его свободы и скорейшее вынесение решения при таком процессуальном действии;

Как следует из Конвенции о правах ребенка, государствам надлежит принимать требующиеся административные, правовые и прочие меры для реализации прав, установленных в данном документе. В отношении экономических, культурных и социальных прав, подобные меры должны обеспечиваться в максимальных пределах, исходя из имеющихся у государств ресурсов, а в случае их недостаточности возможно получение помощи со стороны международного сообщества.

Европейская конвенция об осуществлении прав детей служит в качестве дополнения к вышерассмотренной Конвенции. Однако она предусматривает особую процедуру защиты прав детей в административной практике и судопроизводстве. Согласно данному документу, все несовершеннолетние наделяются правами: на выражение своего мнения в процессе судопроизводства и правом на достоверную информацию; правом на обращение в публичные органы и т. д.

Данная Европейская конвенция принята Советом Европы в январе 1996 г., однако наша страна этот документ не ратифицировала.

Исследуя региональные международные акты, устанавливающие стандарты защиты и охраны семьи, следует особо отметить Европейскую социальную хартию ETS N163 [20].

В тексте указанного документа предусмотрена особая защита молодежи и детей от психологических и физических рисков; специальные меры защиты женщин в ранний период материнства. Особо предусмотрены положения, согласно которым семья должна рассматриваться в качестве основного элемента общества, нуждающегося в эффективной социальной, экономической и правовой защите, создании условий ее разностороннего развития; молодежь вправе рассчитывать на адекватную социальную и правовую защиту; работающие или желающие приступить к работе люди с семейными обязанностями, не должны подвергаться дискриминации, они имеют равные права на труд, не противоречащий семейным обязанностям;

каждому предоставляется право на защиту от социального отторжения и право на жилище.

Во второй части Европейской социальной хартии подробнее освещаются права человека. В частности, предусматривается, что женщинам гарантируется отпуск до и после родов, не допускается ее увольнение в период беременности и после родов, а работающей женщине, у которой имеется ребенок до года, должны предоставляться перерывы для его кормления и т. д. Каждой семье обеспечиваются условия, оптимальные для ее разностороннего развития. Это происходит путем предоставления семейных и социальных пособий, жилых помещений, налоговых вычетов и т. д. Молодое поколение должно расти в благоприятных условиях, иметь доступ к образованию, не понуждаться к непосильному труду и эксплуатации, а дети, лишенные поддержки со стороны родителей, должны поддерживаться государством и т. п. Также подробно регламентируются правила обращения с сотрудниками, которые имеют семейные обязательства.

В Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. установлено право на уважение семейной жизни, жилища и тайны переписки. Согласно ст. 12 женщина и мужчина наделены правом на заключение брака. Тем не менее, самым важным в указанном документе является положение, касающееся Европейского Суда по правам человека. Этот орган – основной элемент в системе защиты прав семьи, а также отдельных ее членов.

Таким образом, «под международными стандартами следует понимать нормы, закрепленные в международно-правовых актах, имеющих разную юридическую силу, представляющих ценность для каждого человека, государства и мирового сообщества в целом, в силу чего возникает необходимость их соблюдения всеми членами мирового сообщества» [2, с. 98].

Исходя из общей теории международного права, все международные акты делятся на универсальные и специализированные, регулирующие соответствующую сферу общественных отношений.

Выводы по теоретическому разделу:

1) Сущность конституционно-правового статуса семьи заключается в комплексе прав, обязанностей и гарантий, предоставляемых государством участникам семейных правоотношений.

2) Основным отличием «охраны» служит более обширный спектр форм ее осуществления. В то время как защита прав осуществляется лишь посредством правовых форм деятельности уполномоченных органов, охрана может обеспечиваться с применением и правовых, и не правовых форм деятельности компетентных органов и организаций. «Защита семьи» предполагает действие предусмотренных правовых гарантий, выработанных государством и регламентированных в нормах права, а меры по «охране семьи» могут содержаться в различных социальных нормах.

3) Защита семейных ценностей, детства и материнства, как важнейший самостоятельный принцип, а также конституционная гарантия государств, связанная с охраной семьи, установлена и на мировом, и на региональном, и на национальных уровнях всех современных демократических стран. В конституциях разных стран различается масштаб конституционного регулирования семейных прав: от декларативного установления необходимости защиты семьи до довольно подробного раскрытия прав и гарантий, предоставляемых субъектам семейных правоотношений.

4) Несмотря на такую обширную законодательную основу, устанавливающую международные стандарты в сфере защиты прав семьи, в правовую систему нашей страны не был введен ряд важнейших актов, хотя в Совет Европы РФ вступила довольно давно. Среди таких документов есть такие важные как: Конвенция N 183 МОТ [27], Европейская конвенция о социальном обеспечении [18], Европейская конвенция об усыновлении детей [19], Конвенция о контактах, связанных с детьми [25], Европейский кодекс социального обеспечения [17] и другие. Между тем, учитывая значение данных международных актов, считаем целесообразным принимать во

внимание их положения при совершенствовании законодательства в сфере защиты семьи.

2 Анализ конституционного механизма защиты семьи в Российской Федерации в современных условиях

2.1 Конституционно-правовые гарантии государственной охраны и защиты семьи

Сущность конституционно-правовых гарантий защиты семьи можно установить посредством анализа особых возможностей детей, отцов, матерей и семьи в целом, предоставляемых государством.

Как уже упоминалось, согласно Конституции РФ, семья состоит под защитой государства, ей, а также детству, материнству и отцовству, обеспечивается государственная поддержка.

Конституционно-правовые гарантии защиты семьи в современный период получили развитие в федеральном законодательстве. После принятия Конституции РФ, во исполнение ее основополагающих положений, была образована база нормативного регулирования семейных отношений. В частности, вступил в силу Семейный кодекс РФ, федеральные законы от 21.12.1996 N 159-ФЗ [89], от 24.07.1998 N 124-ФЗ [90], а также Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ [91], в рамках которого впервые оказался упорядочен правовой статус органов опеки и попечительства, осуществлен пересмотр форм устройства в семью несовершеннолетних, а патронатная и приемная семьи признаны разновидностями «возмездной» опеки и попечительства.

Стоит отметить, что в последние годы эволюционирует законодательство, касающееся имущественных отношений членов семьи. Введенные в 2019 г. в ГК РФ институты наследственного договора и совместного завещания, направлены на выполнение договоренностей членов семьи, касающихся наследования имущества и содержания конкретные ее членов.

Среди значимых изменений, направленных на реализацию конституционно-правовых гарантий защиты семьи, находится Федеральный закон от 02.12.2019 N 411-ФЗ [92]. Посредством него предусмотрено, что дети из одной семьи, наделяются преимущественным правом приема на обучение по общеобразовательным основным программам как дошкольного, так и начального общего образования в муниципальные и государственные образовательные учреждения, где проходят обучение их сестры и братья.

Стоит отметить, что для реализации конституционно правовых гарантий сделано немало, но до сих пор в этой области имеются недоработки, поскольку общественные отношения эволюционируют и нуждаются в нормативном упорядочении, а Конституция РФ действует уже почти на протяжении 28 лет. В связи с этим, правовое регулирование семейных отношений и защиты семьи стало испытывать необходимость в дальнейшей конкретизации. К примеру, детализации требует обеспечение прав несовершеннолетних, в т. ч. в процессе развода их родителей, имущественные отношения супругов, развитие медицинских репродуктивных технологий.

На сегодняшний день у граждан весьма популярны институты опеки и усыновления. Например, на апрель 2020 года в банке данных о детях, находящихся без родительского попечения, было зарегистрировано порядка 44230 анкет. К слову сказать, в 2008 году их было около 116 тысяч. К свидетельствует Росстат, процентное соотношение детей, отданных в семью на воспитание, от общего количества оставшихся без попечения, в 2017 году составило 88% [93]. Тем не менее, и в этой области существует немало четко не урегулированных аспектов.

Так, права детей не всегда обеспечиваются на оптимальном уровне. По информации Росстата, в период 2017 года около 300 договоров оказались расторгнуты по предложению органов опеки по причине недобросовестного исполнения обязанностей со стороны приемных родителей. Все это обуславливает для законодателя необходимость действенной реакции. В

Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ большое внимание отводилось различным аспектам семейной политики, при этом указывалось, что права и интересы детей - основная ценность семейного законодательства. Законодатель опирается на то, что благополучие детей непосредственно зависит от благополучия семьи, в которой они воспитываются.

В ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ регламентируется, что дети - основной приоритет политики государства, которое должно обеспечить условия, благоприятные для эффективного нравственного, духовного, физического и умственного развития детей, в духе гражданственности и патриотизма, а также уважительного отношения к старшему поколению. Исходя из преимущества семейного воспитания, государство принимает на себя весь комплекс родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних, оставшихся без соответствующего попечения.

Исходя из п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, в компетенцию правительства РФ включается обеспечение реализации в стране государственной социально ориентированной политики в сфере защиты и укрепления семьи, охраны семейных ценностей, а также науки, культуры, образования, социальной защиты и здравоохранения.

Как мы знаем, корректировка затронула и ст. ст. 71-72 Конституции РФ. В исключительное федеральное ведение сегодня входит установление общей нормативной базы системы здравоохранения, образования и воспитания [51, с. 19-24].

Уточнены вопросы, касающиеся защиты семьи, включенные в совместное ведение регионов и федерации. В качестве дополнения к ним отнесены: защита брачного союза, исключительно как союза женщины и мужчины; обеспечение условий для качественного воспитания детей, а равно для выполнения совершеннолетними детьми своих обязательств по заботе о престарелых родителях.

Между тем может показаться, что указанные положения во многом носят декларативный характер, поскольку и так очевидно, что необходимо уважительно относиться к старшему поколению, а родителям следует прилагать все усилия для качественного воспитания своих детей. Соответственно, может возникнуть вопрос относительно целесообразности включения этих норм в Основной закон, тем более что уже давно действуют «базовые» нормы статей 7, 38, 39, 43 Конституции РФ. Вместе с этим закономерно привлекают внимание «практические» стороны вопроса, в частности, каким именно образом Правительство РФ станет охранять семейные ценности и т. п.

Укажем, что конституционное правотворчество имеет специфический характер, и в большей части, конституционные установки являются нормами-принципами, декларациями, целями, правилами. Основная цель, которую преследует законодатель при разработке конституционных норм, это построение комплексной системы: в Основном законе есть ценностные установки, в компетенции правительства РФ имеются определенные указания на эти установки, а также есть их развитие в региональной и муниципальной компетенции. На это направлен и принцип единства публичной власти, закрепленный в поправках к конституционным нормам (ст. 132 Конституции РФ).

Все это представляется верным, поскольку защита семейных благ обладает комплексным характером, обеспечивается государством, регионами и муниципалитетами, посредством регулирования общественных отношений разными правовыми отраслями (семейного, жилищного и др.). Исходя из конституционных положений должно эволюционировать и отраслевое законодательство.

Семейная политика направлена на охрану семейных ценностей и признание значимости института семьи для всего общества. В то же время, в качестве традиционных семейных ценностей и выступает сама семья, детство, материнство и отцовство. Конституционный суд РФ отметил, что

исходя из ст. 38 Конституции РФ, материнство, детство и семья - это ценности, создающие условия для постоянной смены поколений, для сохранения и процветания российского народа [74].

Необходимо еще раз отметить, что в СК РФ не предусмотрено законодательной дефиниции «семьи». Отчасти это связано с тем, что этот термин не может обладать четким и неизменным содержанием. Юридическая сущность термина «семья» обуславливается исходя из целей регулирования, разным его содержанием. В первую очередь, это происходит посредством толкования словосочетания «члены семьи».

Как следует из ст. 2 СК РФ, члены семьи – это супруги, их дети и родители (в т. ч. усыновители). Вместе с этим упоминается, что в случаях, установленных законом, посредством семейного законодательства регламентируются отношения иных родственников и других лиц.

Для законодательства жилищного имеет значимость факт совместного проживания людей. В связи с чем не должно возникать опасений, что когда одинокая мать растит сама ребенка, то имеет место нетрадиционная семья, не подпадающая под защиту государства. В поправках к Конституции РФ относительно понятия семьи, не предусмотрено абсолютно никаких дискриминаций.

Стоит отметить, что ранее в Основном законе о защите прав детей не содержалось прямого упоминания несмотря на то, что эффективная защита детства служит залогом благополучного будущего страны. Напомним, что в Конвенции о правах ребенка, установлено, что для полноценного развития детям необходимо воспитываться в семейном окружении, в состоянии любви и заботы. Данный документ обязывает государства гарантировать детям защиту и охрану для их благополучного развития.

В процессе подготовки вышеупомянутого Закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, рабочая группа, образованная президентом РФ продолжительное время выбирала оптимальную формулировку. Изначально намеревались установить, что дети являются

главной ценностью в государстве. Подискутировав, остановились на том, что дети - достояние России, однако в результате сформулировали, что дети - приоритет политики государства. В некотором смысле – это соответствует нормам ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», где политика государства, направленная на обеспечение интересов детей - приоритетна.

Долгое время (до прошлогодних поправок) в Конституции РФ не были затронуты дети, оставшиеся без попечения. Между тем, этот существенный вопрос нуждается в законодательном раскрытии. Главная цель поправок состояла в установлении обязанности государства гарантировать ребенку надлежащие условия, и это соответствует международно-правовым стандартам. Упомянем, что как следует из ст. 20 Конвенции о правах ребенка, на детей, утративших семейное попечение, должна распространяться особая защита и охрана, гарантированная государством. Странами-участницами посредством национального законодательства регламентируется специфика обеспечения и воспитания таких детей.

При разработке поправок были предложения закрепить, что в отношении подобных детей государство принимает обязательства родителей, однако впоследствии это положение было расширено, и, соответственно, указано, что в первую очередь, государство устанавливает приоритет семейного воспитания.

Указанный постулат – важный принцип семейного законодательства, упомянутый в ст. 2 СК РФ и развернутый в ст. 123 СК РФ. В частности, лишенные попечения дети должны быть переданы на воспитание в семью, но при невозможности этого, временно (до устройства в семью) передаются в специализированные организации для детей, лишившихся попечения и сирот.

Опираясь на конституционные поправки, можно прийти к выводу, что в настоящее время государство в сфере защиты семьи приняло повышенные обязательства.

Между тем, содержащиеся в поправках конституционные гарантии и принципы, на практике были востребованы ранее их вступления в силу. Так, по причине пандемии, в оперативном порядке утвержден комплекс дополнительных мер материальной поддержки. В частности, с июня 2020 была увеличена ежемесячная выплата по уходу за ребенком, указами президента РФ установлены дополнительные выплаты семьям с детьми: ежемесячные выплаты в апреле - июне 2020 г. по 5 тысяч рублей на ребенка до 3 лет; с июня 2020 г. - единовременная выплата размером 10 тысяч рублей ребенка от 3 - 16 лет; ежемесячная дополнительная выплата на ребенка 3 - 7 лет. Вместе с этим, был увеличен размер пособия, получаемого по безработице.

Так, «ежемесячная выплата в размере 5000 рублей осуществлялась в апреле - июне 2020 г. лицам, проживающим на территории Российской Федерации и имеющим (имевшим) право на меры государственной поддержки, предусмотренные Федеральным законом "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", при условии, что такое право возникло у них до 1 июля 2020 г., а также гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации, у которых первый ребенок рожден (усыновлен) в период с 1 апреля 2017 г. по 1 января 2020 г., на каждого ребенка в возрасте до 3 лет, имеющего гражданство Российской Федерации» [75].

Ежемесячная выплата осуществлялась «лицам, имеющим право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"; лицам, имевшим право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", полностью распорядившимся средствами материнского (семейного) капитала; гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации, у которых первый

ребенок рожден (усыновлен) в период с 1 апреля 2017 г. по 1 января 2020 г.» [75].

Единовременная выплата по 10000 рублей осуществлялась начиная с июня 2020 г. гражданам РФ, проживающим в РФ на каждого рожденного (усыновленного) ребенка в возрасте 3 - 16 лет, имеющего российское гражданство, при условии достижения возраста 16 лет до июля 2020 г.

«Единовременная выплата в размере 10000 рублей осуществлялась начиная с 1 июля 2020 г. гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации, являющимся родителями, усыновителями, опекунами, попечителями детей в возрасте до 16 лет, имеющих гражданство Российской Федерации, на каждого такого ребенка.

Для получения ежемесячной выплаты заявители или представители заявителей были вправе обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства, месту пребывания или фактического проживания с заявлением о предоставлении ежемесячной выплаты в любое время до 1 октября 2020 г., но не ранее возникновения права на ежемесячную выплату» [75].

Следует указать, что развитие гарантий защиты семьи должно явиться последующей целью семейной политики государства. Целесообразно уделить внимание регламентации процедуры усыновления, передачи под опеку детей-сирот и оставшихся без попечения (в т. ч. реализацию последующей государственной поддержки). Безусловно, основной механизм поддержки сформирован в предыдущие годы, но в качестве задачи на перспективу выступает законодательное укрепление гарантий защиты семьи.

Полагаем, что рассмотрение большинства вопросов, касающихся прав детей, необходимо производить в судебном, а не административном порядке. Говоря о новых мерах, можно упомянуть, что с февраля прошлого года величина пособия при передаче ребенка на воспитание равна 18 тысяч рублей, а в случае усыновления ребенка, являющегося инвалидом, ребенка от

семи лет или детей, приходящихся друг другу братьями и сестрами – 138 тысяч рублей.

Указанное государственное пособие выплачивается за счет субвенций, выделяемых региональным бюджетам из бюджета федерального. В систему государственных пособий, выплачиваемых попечителям и опекунам, входит и ежемесячное пособие для ребенка. Оно выплачивается за счет средств региональных бюджетов.

Установленные на уровне РФ гарантии прав на медицинскую помощь, на образование, на жилище, для несовершеннолетних, лишившихся попечения, также необходимо совершенствовать. При этом практический опыт ряда субъектов РФ может быть воспринят в других регионах.

В частности, на территории Ульяновской области подлежит компенсации часть выплат на капитальный ремонт, а в Нижегородской - первоочередное предоставление детям мест в дошкольных учреждениях, в т. ч. проводящих оздоровление, лечение, досуг и отдых детей; бесплатное посещение музеев и выставок ежемесячно. Приемная семья получает полную ежемесячную компенсацию суммы, оплачиваемой жилье и коммунальные услуги в доли, которая приходится на приемного ребенка.

Так, по одному из дел, «установлен факт переплаты ежемесячной денежной компенсации, осуществляемой в связи с уходом за ребенком-инвалидом, истцу предложено возратить в пенсионный орган излишне выплаченные денежные средства. Между тем, истец заявил требование о признании незаконным решения о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации. Иск был судом удовлетворен, так как вознаграждение приемным родителям является мерой социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы» [70].

Следует указать, что могут потребоваться системные изменения, так и локальные. Так, право детей, лишившихся попечения, на прием по программам специалитета и бакалавриата в размерах предусмотренной квоты, изначально устанавливалось до 2021 года. Тем не менее, это право целесообразно сделать бессрочным.

Не лишним было бы урегулировать упрощение процедуры предоставления приемным семьям государственной поддержки. В настоящее время предусмотрен заявительный характер, иными словами, денежные средства предоставляются после соответствующего заявления приемных родителей. Между тем представляется, что передача необходимых сведений для предоставления поддержки родителям осуществляться должна путем информационного межведомственного взаимодействия.

Введенные конституционные нормы обуславливают потребность в совершенствовании законодательства о патронатной и приемной семье. Безусловно патронат, также как приемную семью, следует рассматривать в качестве полноценного вида платной опеки и попечительства.

Акт о назначении опекуна и договор предусматривают индивидуальные требования к патронатному воспитанию. Однако в ряде субъектов РФ, период действия договора довольно непродолжительный, а это далеко не всегда соответствует интересам детей.

Например, на территории Тюменской области передача в семью патронатного воспитателя осуществляется не более, чем на шесть месяцев, по решению органа опеки на базе соответствующего договора [76]. Помимо этого, в некоторых субъектах РФ патронатный воспитатель осуществляет свои обязанности безвозмездно, что абсолютно не согласуется с подходом к этой форме устройства со стороны федерального законодателя.

Не вызывает сомнений, что нравственное и моральное воспитание более эффективно в условиях семьи. Соответственно, требуется активное распространение и применение социально-ориентированных учреждений, способных реализовать психологическое и социальное сопровождение для

адаптации к новому члену семьи. Укажем, что уже длительный период рассматриваются предложения по обязательному психологическому обследованию граждан, намеревающихся взять ребенка на воспитание, а также по ограничению количества детей, переданных в одну семью.

Сейчас этого предела нет. На уровне правительства предусмотрено, что количество детей в приемной семье, включая родных и усыновленных детей, не превышает, как правило, восемь человек. Однако к изменениям в данной сфере нужно подходить крайне осторожно, чтобы не нарушить права детей, возможность близких родственников принять детей в семью.

Безусловно, гарантии защиты семьи не ограничиваются лишь защитой прав детей. Для предотвращения возникновения трудных семейных ситуаций большое значение имеет реализация мер, нацеленных на профилактику неблагополучия семей. Можно поддержать мнение, согласно которому целесообразно ввести обязательное присутствие психолога, в частности, при разрешении споров, касающихся определения места жительства детей либо порядка общения с родителями [84].

Сегодня требуется совершенствование законодательных гарантий в области репродуктивных технологий, учитывая потребность соблюдения интересов всех субъектов данных отношений, не исключая ребенка.

Дальнейшего урегулирования требуют имущественные вопросы, наиболее часто возникающие между членами одной семьи. Не вызывает сомнений, что и приобретение жилья – весьма важно для жизнеобеспечения семьи, а, соответственно, существенной гарантией служит сохранность и совершенствование возможностей и направлений использования материнского капитала.

Так, например, материнский капитал можно разрешить использовать на оздоровление детей, лечение в коммерческих клиниках и покупку лекарств. Доцент кафедры государственного и муниципального управления РЭУ им. Г.В. Плеханова Елена Бабкина считает, что «список возможностей использования материнского капитала нужно дополнить таким моментом,

как траты на платные медицинские услуги для матери и ребенка. Платные медицинские услуги — это определенная возможность улучшить здоровье и повысить качество жизни в целом, что также должно являться одним из приоритетов инвестирования в семье. Также, дополнительными направлениями для расходования материнского капитала могут стать, например, оплата летнего оздоровительного отдыха детей, в свою очередь, подчеркивает руководитель Института социально-экономических исследований Финансового университета при правительстве РФ Алексей Зубец. Известно, что путешествия играют большую роль в развитии ребенка. Поэтому одно из дополнительных возможных направлений расходования материнского капитала - оплата организованных школьных поездок. Еще одно важно направление — это покупка детских лекарств» [95].

В то же время, около 5% многодетных семей утверждают, они не располагают достаточными финансами на лекарственное обеспечение. Безусловно, данный вопрос требует скорейшего разрешения. В связи с этим, профессор одной из кафедр РЭУ им. Г.В. Плеханова полагает, что «для улучшения качества жизни семей с низкими доходами было бы целесообразно разрешить тратить маткапитал на дорогостоящее лечение или реабилитацию членов семьи, а также на покупку бытовой техники или мебели, проведение ремонта уже имеющего жилья. При этом направления расходования средств должны быть жестко регламентированы, а система отчетности о потраченных средствах четко прописана на законодательном уровне» [95].

Одновременно стоит учитывать, что не оптимально продуманная реформа в сфере защиты семьи может негативно отразиться на практике, поскольку среди прочего, всегда найдутся радикальные предложения, порой приводящие к разрушению института семьи. Чрезмерное вмешательство в частную жизнь семьи со стороны государства, может служить угрозой семейным ценностям и традициям, нарушить основную идею приоритета семейного воспитания. Государство, вырабатывая семейную политику,

должно стремиться не к полному контролю над отношениями между членами семьи, а к обеспечению возможности благоприятного развития детей, а равно к предоставлению семьям, попавшим в трудную ситуацию, необходимой имущественной и психологической поддержки.

Таким образом, сущность конституционно-правовых гарантий защиты семьи можно установить посредством анализа особых возможностей детей, отцов, матерей и семьи в целом, предоставляемых государством. Для реализации конституционно правовых гарантий сделано немало, но до сих пор в этой области имеются недоработки, поскольку общественные отношения эволюционируют и нуждаются в нормативном упорядочении. В связи с этим, правовое регулирование семейных отношений и защиты семьи испытывает необходимость в дальнейшей конкретизации.

2.2 Судебная практика по некоторым категориям споров, касающихся защиты семейных прав

Полагаем, что в рамках анализа правового статуса семьи, будет целесообразно рассмотреть ряд судебных дел, разрешавшихся в ВС РФ в прошлом году.

В частности, ВС РФ установил, что факт утраты родительского попечения может быть установлен в судебном порядке, так как ему принадлежит важное юридическое значение для предоставления статуса ребенка, оставшегося без попечения, лицу, не достигшему 18 лет, и наделения его правами, сопряженными с реализацией гарантий по социальной поддержке.

Так, «орган опеки и попечительства в интересах несовершеннолетней Ф. обратился в суд с заявлением об установлении факта отсутствия родительского попечения. В обоснование заявления указал, что несовершеннолетняя Ф., 23 апреля 2005 года рождения, с ноября 2008 г. проживает на территории РФ в отсутствие родителей и состоит под опекой

своей тети П. Сведения об отце ребенка в свидетельстве о рождении отсутствуют. Мать несовершеннолетней Ф., проживающая в Кыргызстане, уклоняется от воспитания своей дочери и от защиты ее прав и интересов, не заботится о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и не содержит ее. По мнению органа опеки, установление факта отсутствия родительского попечения необходимо для определения социально-правового статуса несовершеннолетней, включения в реестр на получение жилого помещения, а также для возможности получения государственной поддержки» [67].

Оставляя заявление без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что между субъектами правоотношения возник спор о праве, который подлежит рассмотрению в порядке искового производства. По мнению суда первой инстанции, ссылка заявителя в обоснование требования об установлении факта отсутствия родительского попечения на уклонение матери от выполнения обязанности родителя является основанием для предъявления иска о лишении родительских прав. Суд апелляционной инстанции, оставляя вышеуказанное судебное постановление без изменения, дополнительно отметил, что установление статуса Ф. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, возможно в административном порядке с момента внесения сведений о ребенке в журнал первичного учета таких детей, включения в государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем факт отсутствия попечения родителей не может быть установлен в судебном порядке. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила материал для рассмотрения в суд первой инстанции со стадии принятия заявления к производству, указав следующее. В силу ч. 1 ст. 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. В соответствии со ст. 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть

указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведенных положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно - зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан.

«При обращении в суд орган опеки в качестве правовых последствий установления факта отсутствия родительского попечения указывал на определение социально-правового статуса несовершеннолетней как ребенка, оставшегося без попечения родителей, с целью получения от органов государственной власти дополнительных гарантий по социальной поддержке. Согласно абз. 3 ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ дети, оставшиеся без попечения родителей, - это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей, в том числе в связи с установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов» [67].

Таким образом, установление факта утраты попечения родителей допускается в судебном порядке, поскольку имеет юридическое значение для определения лицу в возрасте до 18 лет статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей для предоставления ему прав, связанных с реализацией гарантий по социальной поддержке.

«В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ этот закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя. Из ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ следует, что за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды РФ. Таким образом, целью определения статуса несовершеннолетнего как ребенка, оставшегося без попечения родителей, является предоставление ему возможности реализовать в установленном законом порядке дополнительные гарантии по социальной защите» [67]. Согласно закону, защита прав детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется только в случае их нарушения. В связи с этим выводы суда первой инстанции о том, что установление судом факта утраты лицом до 18 лет попечения родителей связано с разрешением спора о праве, не основаны на законе. Судебная коллегия не согласилась и с выводом суда апелляционной инстанции о невозможности установления в судебном порядке статуса Ф. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, «поскольку в соответствии со ст. 121 СК РФ, п. 8 Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, утвержденного Минобрнауки России от 17 февраля 2015 г. N 101, решение суда об установлении факта отсутствия родительского попечения над ребенком относится к документам, свидетельствующим об обстоятельствах утраты (отсутствия) попечения его родителей (единственного родителя) и являющимся основанием для регистрации органом опеки и попечительства данных о ребенке в журнале первичного учета детей, оставшихся без попечения родителей» [67].

ВС РФ подтвердил, что выполненные алиментные обязательства родителя подлежат прекращению после достижения 18-летия ребенка.

Так, «М. обратилась в суд с иском к Е.В. о взыскании дополнительных расходов на обучение С.Е. В обоснование исковых требований указала, что

С.Е., 20 июля 2000 года рождения, ее внучка, родители которой - дочь истца Д. и Е.В. решением суда от 16 марта 2009 г. лишены родительских прав. Постановлением главы муниципального образования истец назначена опекуном внучки-сироты С.Е. 2 февраля 2014 г. Д. умерла. Отец внучки Е.В. алименты дочери платил не регулярно в незначительном размере. Внучку она растила вместе с мужем на опекунское пособие и пенсии. В июле 2018 г. С.Е. поступила на платной основе в высшее учебное заведение» [68]. Хотя финансовое положение истца было недостаточным, она внесла оплату за определенный период обучения внучки. Вместе с этим, истец полагает, «что расходы на получение высшего образования сиротой попадают под дополнительные расходы, предусмотренные ст. 86 СК РФ. Отец внучки Е.В. трудоспособен, может быть привлечен к участию в несении дополнительных расходов на обучение. На момент подачи искового заявления ее внучка достигла совершеннолетнего возраста, но все материальные затраты несут истец и ее муж, являющиеся пенсионерами. Просила суд привлечь Е.В. к участию в несении дополнительных расходов на обучение его дочери С.Е. до окончания обучения; взыскать с ответчика в пользу истца внесенную плату за первый семестр обучения С.Е. в размере 103 800 руб.; обязать ответчика в будущем производить оплату С.Е. за дальнейшее обучение в университете. Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования частично, суд исходил из того, что к иным обстоятельствам, указанным в ст. 86 СК РФ, возможно отнести расходы на обучение С.Е. Поскольку родители несут равные обязательства в отношении содержания детей, суд пришел к выводу о взыскании части стоимости полного размера обучения дочери ответчика до 30 июня 2023 г., то есть до окончания срока обучения. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием» [68].

ВС РФ «отменил состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья

отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым данным кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя. В силу п. 1 ч. 1 ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 данного кодекса» [68].

Как следует из ч. 1 ст. 37 ГПК РФ способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет.

«В п. 16 постановления Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. N 56 разъяснено, что требование о взыскании средств на содержание несовершеннолетнего ребенка может быть предъявлено в суд до достижения ребенком возраста 18 лет либо до приобретения им полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак (п. 2 ст. 21, п. 1 ст. 27 ГК РФ). Если на момент подачи в суд заявления ребенок достиг возраста восемнадцати лет либо приобрел полную дееспособность до достижения указанного возраста в результате эмансипации или вступления в брак, судья отказывает в принятии заявления (абзац первый ч. 3 ст. 125, п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ), а если исковое производство по делу возбуждено, суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым ст. 220 ГПК РФ. Иск подан представителем М. На момент подачи данного иска С.Е. исполнилось

18 лет, в связи с чем после указанной даты М. не имела полномочий подавать иск в интересах совершеннолетней, полностью дееспособной внучки» [68].

Как следует из нормы ч. 1 ст. 86 СК РФ, «предусматривающей порядок участия родителей в дополнительных расходах на детей, при отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами. Согласно п. 38 постановления Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. N 56 иски о взыскании алиментов на нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних детей (п. 1 ст. 85 СК РФ) могут быть предъявлены самими совершеннолетними, а если они в установленном законом порядке признаны недееспособными, - лицами, назначенными их опекунами» [68].

В то же время, «трудоспособные дети старше восемнадцати лет, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, не относятся к лицам, имеющим право на алименты на основании указанной нормы. В п. 40 указанного выше постановления Пленума ВС РФ разъяснено, что исходя из смысла ст. 86 СК РФ родители, с которых взысканы алименты на несовершеннолетних детей или на нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся в помощи детей, могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов на указанных детей, вызванных исключительными обстоятельствами. К таким обстоятельствам относятся, например, тяжелая болезнь, увечье несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, требующие, в частности, оплаты постороннего ухода за детьми, иных расходов, необходимых для излечения или поддержания здоровья детей, а также для их социальной адаптации и интеграции в общество (расходы на протезирование,

на приобретение лекарств, специальных средств для ухода, передвижения или обучения и т.п.)» [68].

Судами не учтено, что алиментные обязательства в отношении дочери С.Е. ответчиком выполнены в полном объеме и прекращены с достижением ею 18-летнего возраста, действующим семейным законодательством не предусмотрена обязанность родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе и обучающихся по очной форме в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Между тем, на практике возникает немало споров, касающихся отнесения доходов от предпринимательской деятельности к общему имуществу супругов.

ВС РФ определил, что перечисление денег после расторжения брака на счет одного из супругов не способно изменить режим общего имущества, а, соответственно, это не лишает бывшего супруга прав на часть данных средств.

Так, «С. обратилась в суд с иском к К. о разделе совместно нажитого имущества - дохода от осуществляемой К. экономической деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, связанной в т. ч. с выполнением работ и оказанием услуг по договорам, заключенным с обществом» [69]. Из материалов дела следует, что 15 апреля 2008 г. между С. и К. заключен брак, который расторгнут решением суда от 1 декабря 2016 г. Согласно платежным поручениям и выпискам по операциям общества на счет К. перечислены денежные средства по договорам, заключенным ИП К. и этим обществом в период с 1 октября 2011 г. по 22 сентября 2014 г. Стороны не оспаривали, что брачные отношения, совместное проживание и ведение общего хозяйства между ними фактически прекращены 1 августа 2015 г.

Разрешая спор и отказывая С. в удовлетворении исковых требований о разделе общего имущества супругов, суд первой инстанции указал на то, что спорные денежные средства являются доходом ИП К., полученным им после фактического прекращения между сторонами брачных отношений, поэтому

данный доход является личной собственностью К. и разделу между бывшими супругами не подлежит. Доказательств того, что обязательства по договорам, во исполнении которых общество перечислило ИП К. денежные средства в размере 10 903 842 руб., возникли в интересах семьи, истцом не представлено. То обстоятельство, «что указанные истцом денежные средства были получены ответчиком К. за работы и услуги, оказанные ИП К. обществу до 1 августа 2015 г., то есть в период фактических брачных отношений с С., правового значения, по мнению суда первой инстанции, для дела не имеет, поскольку семейное законодательство не связывает возникновение режима общей собственности супругов в отношении имущества, которое не приобреталось ими в браке. Кроме того, доказательств того, что денежные средства, которые являлись предметом договоров, использовались супругами в имущественных отношениях между собой для личных или семейных нужд, то есть представляли собой их совместную собственность, истцом не представлено. Спорные денежные средства являются доходом ИП К., полученным в процессе предпринимательской деятельности после прекращения между сторонами семейных отношений, данное имущество не является совместно нажитым имуществом супругом, поскольку в совместную собственность супругов входят только предпринимательские доходы, передаваемые в бюджет семьи, остальные доходы от предпринимательской деятельности являются собственностью супруга-предпринимателя» [69].

С этим согласилась апелляционная инстанция, предусмотрев, что доказательств, подтверждающих, что обязательства по договорам, во исполнение которых общество перечислило ИП К. указанные денежные средства, возникли в интересах семьи, не представлено. «Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ признала, что выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права. В силу п. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время

брака (общему имуществу супругов), согласно п. 2 названной выше статьи относятся в том числе доходы каждого из супругов от предпринимательской деятельности. В ст. 2 ГК РФ определено, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. N 15, общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пп. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, пп. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан независимо от того, на имя кого из супругов или кем из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. В п. 57 постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. N 54 разъяснено, что встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств, вне зависимости от того, предусмотрели ли стороны очередность исполнения своих обязанностей (п. 1 ст. 328 ГК РФ)» [69].

Согласно п. 1 ст. 423 ГК РФ договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Применительно к приведенным положениям ст. 2 вышеназванного кодекса такая плата (иное встречное предоставление) и будет являться доходом от предпринимательской деятельности.

Соответственно, опираясь на вышеуказанные нормы законодательства и разъяснения Пленума ВС РФ, «обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения данного дела, является период времени, когда у ИП К. возникло право на получение встречного предоставления (денежных средств) по сделкам, которое истец полагает общим имуществом супругов.

Обращаясь в суд с данным иском, С. ссылалась на то, что согласно имеющимся в материалах дела банковским выпискам по счету, принадлежащему обществу, банковским выпискам по счетам клиента К., копиям платежных поручений К. после 1 августа 2015 г. получил от общества за период с 1 августа 2015 г. по 31 декабря 2016 г. денежные средства в сумме 10 903 842 руб., при этом оплата обществом произведена за работы и услуги, оказанные до 1 августа 2015 г., то есть в период брака и совместного проживания и ведения общего хозяйства с С.» [69].

Ответчиком не оспаривалось, что спорные денежные средства являлись доходом от предпринимательской деятельности, осуществляемой К. в период брака, и были получены ответчиком после прекращения брачных отношений. Суждение суда об отсутствии доказательств того, что обязательства по договорам, во исполнение которых общество перечислило ИП К. денежные средства в размере 10 903 842 руб., возникли в интересах семьи, как основание для отказа в иске также подлежат отклонению. В соответствии со ст. 34 СК РФ презюмируется, что доходы от предпринимательской деятельности относятся к общему имуществу супругов. Поскольку предпринимательская деятельность осуществлялась в период брака С. и К. и условия данной деятельности предусматривали поступление от нее дохода, фактическое перечисление денежных средств на счет ответчика после прекращения брака с истцом не изменяет их режим общего имущества супругов и не лишает бывшего супруга права на получение части этих средств при их разделе на основании ст. 38, 39 СК РФ. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона, в частности, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 56 ГПК РФ определить совокупный размер дохода ИП К. за юридически значимый период времени по сделкам, на которые ссылается истец, с учетом соответствующих затрат, понесенных индивидуальным предпринимателем в процессе получения предпринимательской деятельности, бремя доказывания

размера которых в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ должно быть возложено на ответчика.

2.3 Основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи

Действующий СК РФ был принят в 1996 г. и регулировал те социальные запросы, которые на тот момент были актуальны для российского общества. Существенные преобразования 90-х годов прошлого века нуждались в обновленных подходах к нормативной регламентации семейных отношений. В частности, перемены претерпел институт алиментов, коррективам подверглась регламентация усыновления, активное внимание законодателя направлено было на формы устройства детей без попечения.

Однако, общественные отношения непрерывно эволюционируют, и в настоящий момент необходимо признать, что сегодняшнее семейное законодательство не соответствует разнообразию семейных вопросов.

СК РФ базируется на классических семейных ценностях, присущих большинству населения нашей многонациональной страны. Однако, изменения, охватившие пространство современной личности, укоренение индивидуализма, культуры потребления и т. п. не смогли пройти мимо россиян. В связи с этим необходимо заключить что, несмотря на некоторую степень консервативности наших граждан, в последние годы брачно-семейные отношения несколько изменились и нуждаются в осмыслении и соответствующем правовом упорядочении. Рассмотрим такие аспекты семейных отношений, которые до сих пор остаются не урегулированными.

Как известно, современная медицина способна осуществлять криоконсервацию эмбрионов в целях ее будущей имплантации. Однако последняя может осуществиться лишь спустя несколько лет. При этом не ясна судьба таких эмбрионов в случаях, когда супруги к данному времени будут разведены. Один из супругов может выразить намерение по их сохранению, а другой по уничтожению. Возникает вопрос о правовом статусе этих эмбрионов, об отнесении их либо к объектам, либо к субъектам семейных отношений. Как указывают авторы, не ясно как их рассматривать,

в качестве потенциальных детей либо совместно нажитого имущества [5, с. 6-8]. Несомненно, данный вопрос соприкасается с нравственно-этическими и религиозными представлениями, однако, в случае возникновения спора такие ситуации разрешаются в настоящее время посредством индивидуального судебного усмотрения, а, соответственно, нуждаются в надлежащем нормативном регулировании.

Далее, сегодня широко распространены фактические брачные отношения, в связи с чем актуальность обретает регулирование имущественных отношений граждан, являющихся субъектами фактических брачно-семейных пар.

Так, «С.М. (истец) совместно проживал с Н.Л. (ответчик). В какой-то момент их отношения прекратились. Но в период совместного проживания истец понес значительные расходы. Им был куплен земельный участок (оформленный на ответчика) стоимостью 2 698 000 рублей и оплачено строительство и обустройство дома на этом участке. Эти расходы составили 9 400 000 рублей. В этой сумме подтвержденными были 6 000 000 рублей, поэтому в суде истец заявил требование о возврате именно этой суммы. Таким образом, вырисовывается следующая ситуация: Истец оплатил покупку земельного участка, строительство на нем жилого дома и его обустройство, но в виду того, что участок был зарегистрирован на ответчика, которая по материалам дела не участвовала в вышеупомянутых расходах, дом и земельный участок остаётся в собственности ответчика, а истцу никто не возмещает его расходы. Поэтому истец обратился в суд со взысканием 6 000 000 рублей неосновательного обогащения с ответчика» [8].

В требованиях было отказано вышестоящими инстанциями. «Согласно позиции суда первой инстанции, несение истцом материальных затрат на протяжении совместного проживания с ответчиком осуществлялось им добровольно, в силу личных отношений сторон и никакими обязательствами не было обусловлено. При этом истец не мог не знать об отсутствии между ним и ответчиком каких-либо обязательств, вызывающих необходимость

оплаты истцом за счет собственных средств расходов ответчика. С данными выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился суд апелляционной инстанции. Верховный суд РФ в целом поддержал такую позицию, указав, что Истец нес расходы на строительство и обустройство дома на земельном участке Ответчика в силу личных отношений сторон в период их совместного проживания, в отсутствие каких-либо обязательств перед ответчиком, добровольно, безвозмездно и без встречного предоставления (т.е. в дар). В связи с этим применяется норма статьи 1109 (4) ГК РФ, согласно которой такое приобретение имущества не носит характер неосновательного обогащения и возврату не подлежит» [8].

Вопросы суррогатного материнства освящены в настоящее время лишь в двух пунктах СК РФ, что весьма недостаточно, поскольку требуют своего разрешения большое число проблем, появляющихся при отказе передачи ребенка его биологическим родственникам. Как следует из ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [92]. Опираясь на эту дефиницию, можно заключить, что родителями должны выступать два человека или одинокая женщина. При буквальном толковании этого положения напрашивается вывод, что один мужчина не вправе обращаться к услугам суррогатной матери.

Также не ясно, что станет с браком, если один из супругов сменит пол при смене пола одним из супругов. На практике все просто, если брак будет расторгнут по взаимному согласию, однако, может сложиться ситуация, когда второй супруг не будет против сохранить отношения. Признать брак недействительным, т. к. им может быть только союз мужчины и женщины

выглядит весьма спорным. В ст. 27 СК РФ предусматривается комплекс оснований для признания его недействительности, и подобное основание отсутствует. Более того, признание недействительным будет означать, что его вовсе не существовало, а, соответственно, им не порождено прав и обязанностей.

Обозначенные вопросы, все чаще всплывающие на практике, нуждаются в скорейшем законодательном осмыслении. О потребности проведения реформ семейного законодательства РФ рассуждают сегодня многие теоретики. Представляется целесообразным мнение П.В. Крашенинникова, который настаивает на том, что «семейная сфера правового регулирования требует очень взвешенного и аккуратного регулирования. Государству и обществу, коммерческим и некоммерческим организациям недопустимо бездумно вмешиваться в личные дела супругов, родителей и детей, других членов семьи» [52, с. 3]. Также можно поддержать позицию, которую обозначила А.М. Нечаева, участвующая в работе над составлением нынешнего СК РФ. Она утверждает, что «непосредственная работа над усовершенствованием СК РФ относится к прерогативе специалистов в области семейного права, учитывающих полученную ими информацию с точки зрения семейного права» [63, с. 18]. Она в том числе говорила о потребности в регламентации категориального аппарата семейного законодательства.

Ввести в СК РФ статью, касающуюся содержания главных семейно-правовых терминов предлагал и А.Н. Левушкин [54, с. 55-57], а вместе с этим, выделить в СК РФ общую и особенную части. Указанный автор полагает, что «общая часть должна включать основные начала семейного законодательства, предмет правового регулирования, субъектный состав, семейную правоспособность и семейную дееспособность, основания возникновения, изменения и прекращения семейных правоотношений (заключение брака, усыновление, установление происхождения детей и пр.), сроки в семейном праве, общие положения об осуществлении и защите

семейных прав, о регистрации актов гражданского состояния» [54, с. 55-57].
Рамками особенной части, по мнению ученого, необходимо охватить: «отношения между родителями и детьми (детско-родительское право); отношения между фактическими супругами, супругами и бывшими супругами (супружеское право); отношения между другими членами семьи; отношения по реализации репродуктивных прав граждан; отношения по принятию в семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей; нормы, регулирующие отношения суррогатного материнства; нормы, регулирующие имущественные отношения, которые складываются между супругами и могут затронуть интересы третьих лиц, общества и государства» [54, с. 55-57].

Сегодняшние теоретики утверждают о становлении новой семейно-правовой теории, об изменении структуры семейного закона, о введении новых институтов и категориального аппарата и т.п. Соглашаясь с этим мнением, попытаемся обозначить основные пробелы СК РФ.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 13 СК РФ, брачный возраст наступает с 18 лет. Согласно п. 2 этой статьи «при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет». Это положение не содержит указания на согласие законных представителей на понижение брачного возраста. Несовершенство заключается в том, что из п. 2 ст. 21 ГК РФ «гражданин, не достигший 18-летнего возраста, с момента вступления в брак приобретает полную дееспособность». Одновременно несовершеннолетнему старше 16 лет ведущему предпринимательскую деятельность либо работающему по трудовому договору, в соответствии со ст. 27 ГК РФ, для приобретения дееспособности требуется согласие родителей или решение суда.

В соответствии с п. 2 ст. 13 ГК РФ «порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, могут

быть установлены законами субъектов РФ». Таким образом, минимальный возрастной предел не установлен законодателем, а это значительный недостаток.

Ст. 15 СК РФ касается медицинского обследования намеревающихся заключить брак. Законодательство дает возможность бесплатного получения информации о своем здоровье: о венерических заболеваниях; о генетической совместимости; о вероятности генетической передачи заболевания и другое. Медицинское обследование заключающих брак, представляется верным шагом, посредством которого проявляется забота о здоровье партнера и потомства.

Результаты обследования являются медицинской тайной и не могут быть сообщены второму супругу без согласия обследованного. О факте бесплодия, ВИЧ-инфекции, наследственных и венерических заболеваний не обязательно информировать партнера. Однако, если будущий супруг скрыл наличие ВИЧ-инфекции либо венерической болезни, то второй супруг может обратиться в суд для признания недействительности брака в период до года с момента, когда он узнал о сокрытии. Полагаем, что здесь необходимо обратиться к опыту иных государств.

Так, во Франции без свидетельства о предбрачном медицинском осмотре не проводится процедура оповещения о браке. Обязательный порядок обследования установлен в США, Молдавии и Финляндии, и других странах, с представлением медицинского обследования в органы регистрации брака [50, с. 195-198].

Противоречие наблюдается с непризнанием правовой силы фактических брачных отношений. По ст. 10 СК РФ под браком признается лишь союз, заключенный в органах ЗАГС, однако несмотря на то, что сожительство без регистрации в силу закона не служит юридическим фактом, он используется в суде для установления правоотношений между внебрачным ребенком и фактическим отцом [7, с. 3-5]. Таким образом, при установлении отцовства сожительство служит юридическим фактом,

несущим последствия, а в процессе разрешения имущественных споров фактических супругов - нет.

Представляется спорной ст. 21 СК РФ, которая обязывает супругов, с несовершеннолетними детьми, даже при обоюдном согласии расторгать брак в судебном порядке. При этом, как следует из ст. 23 СК РФ, суд в таких случаях расторгает отношения, не выясняя мотивов развода.

Рассмотрим имущественные отношения. В п. 2 ст. 34 СК РФ предусмотрено, что «к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства» [82]. В данной норме содержится грубейшая орфографическая ошибка, поскольку такой знак препинания, как скобки, применяется в целях уточнения смысла главного предложения. Соответственно, в данной норме должно уточняться, какие выплаты образуют совместную собственность. Тем не менее, там указываются выплаты целевого назначения и не составляющие совместную собственность. Несомненно, это несоответствие должно быть ликвидировано.

В ст. 35 СК РФ устанавливается, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом происходит по согласию супругов. «При

совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга» [82]. Но если такая сделка совершена без согласия второго супруга, то последний может в судебном порядке признать ее недействительной. При этом необходимо доказать, что другая сторона сделки знала о несогласии второго супруга на ее совершение. Полагаем, что эта норма имеет декларативный характер.

В п. 3 этой же статьи СК РФ предусматриваются сделки, требующие нотариальное согласие от второго супруга. Ими являются сделки «по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации» [82]. В случае отсутствия соответствующего нотариально удостоверенного согласия вышеуказанные сделки могут в судебном порядке признаваться недействительными. Заявить об этом вправе супруг, не давший своего согласия.

Как следует из ст. 100 СК РФ, «соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению» [82]. Таким образом, если заключивший второй брак мужчина, имеет ребенка от первого брака, при оформлении соглашения об уплате алиментов, выплачиваемых из его доходов (в соответствии со ст. 34 являющихся совместной собственностью супругов), ему следует получить письменное согласие второй супруги. Это несоответствие следует из нормы ст. 35, и его требуется ликвидировать.

Вместе с этим, из наименования ст. 35 СК РФ видно, что она призвана регламентировать имущественные отношения супругов. Состоя в браке, супруги в основном находятся между собой в доверительных отношениях. Приобретая недвижимость сделку заключает один из них, и его имя фиксируется в правоустанавливающих документах. Такая собственность рассматривается в качестве совместной. При последующих сделках с такой

недвижимостью покупатель должен требовать нотариально заверенного согласия от супруга продавца. Это требование установлено ст. 35 СК РФ. Однако, если супруги развелись, а приобретенное в браке имущество еще не реализовано, то требования данной статьи не нуждаются в исполнении, и супруг, являющийся собственником, вправе единолично заключить сделку.

Статья 253 ГК РФ, регламентирующая владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, не требует письменного нотариально удостоверенного согласия всех собственников [66]. Соответственно, после развода супруги как совместные собственники подпадают под действие ГК РФ. В связи с этим, необходимо расширить ст. 35 СК РФ нормами, касающимися регулирования имущественных отношений бывших супругов по распоряжению общим имуществом. Требуют своей более четкой регламентации приобретенные во время брака общие долги супругов, кредиты и ипотеки. Эта тема достойна отдельного глубокого исследования и в рамках достижения цели настоящего параграфа, может быть только упомянутой.

Рассмотрим алиментные обязательства. В соответствии со ст. 1 СК РФ ведущими «принципами семейного законодательства являются принципы заботы о благосостоянии и развитии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи» [82]. Между тем видится несправедливым, что по общему правилу ст. 80 СК РФ, алименты несовершеннолетним полагаются до достижения 18 лет, а пенсия по случаю потери кормильца выплачивается до 23 лет при условии обучения получателя алиментов очно. То же можно сказать о ст. 90 СК РФ, предполагающей право бывшей супруги в течение трех лет со дня рождения общего ребенка требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами. Сегодня не редкость ситуации, когда дети остаются с отцом, но мужчина не имеет права на содержание от бывшей супруги в период до достижения их общим ребенком трех лет.

Интерес вызывает логика расчета размера алиментов на несовершеннолетних в твердой денежной сумме и расчета размера долга по алиментам. Согласно статье 83 СК РФ, «если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок либо получает заработок полностью или частично в натуре, в иностранной валюте... суд вправе определить размер алиментов в твердой денежной сумме, которая назначается с учетом величины прожиточного минимума на ребенка в соответствующем субъекте РФ. Размер же задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей, в случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало, определяется исходя из размера средней заработной платы в РФ (а не в субъекте РФ) на момент взыскания задолженности (ст. 113 СК РФ)» [82].

В вопросах усыновления ст. 128 СК РФ устанавливает разницу в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком не менее 16 лет. Пункт 2 данной статьи гласит, что при усыновлении ребенка отчимом (мачехой) наличие разницы в возрасте, установленной в 16 лет, не требуется. Полагаем, что на родственников ребенка также не должна распространяться данная норма, поскольку согласно п. 4 ст. 124 СК РФ, родственники имеют преимущественное право при усыновлении, однако это преимущество здесь не подтверждено.

Таким образом, можно привести еще целый ряд примеров, указывающих на противоречия в семейном законодательстве. Особо нужно отметить отставание действующих положений от запросов нынешнего времени. Недостатки законодательства отрицательно отражаются на защите семейных прав, на разрешении семейных конфликтов. Несовершенство семейного законодательства особенно ощутимо, поскольку граждане, связанные семейными узами, в случае отсутствия возможности правового решения спора, испытывают негативные эмоции, отражающиеся на состоянии общества. Справедливое правосудие направлено на защиту всех участников семейных правоотношений, однако существование

двусмысленных норм чревато индивидуальным судебским усмотрением, что ведет к противоположным судебным решениям по аналогичным спорам.

Заключение

По результатам рассмотрения теоретических аспектов формирования и развития конституционно-правового статуса семьи в Российской Федерации и анализа конституционного механизма защиты семьи в Российской Федерации в современных условиях, были сделаны следующие выводы:

1. Сущность конституционно-правового статуса семьи заключается в комплексе прав, обязанностей и гарантий, предоставляемых государством участникам семейных правоотношений. Общие гарантии, касающиеся соблюдения прав и свобод человека (материальные, духовные, организационные, правовые, социально-экономические) в полной мере распространяются и на институт семьи, и способны составлять систему гарантий, обеспечивающих конституционно-правовой статус семьи в нашей стране. Механизм регулирования конституционно-правового статуса семьи, базируется на взаимодействии положений конституционного и отраслевого законодательства РФ. Соответственно, обеспечение конституционно-правовых норм о статусе семьи, реализуется на отраслевом уровне.

2. Исследования конституционно-правовых категорий охраны и защиты семьи показало, что основным отличием «охраны» служит более обширный спектр форм ее осуществления. В то время как защита прав осуществляется лишь посредством правовых форм деятельности уполномоченных органов, охрана может обеспечиваться с применением и правовых, и не правовых форм деятельности компетентных органов и организаций.

3. «Защита семьи» предполагает действие предусмотренных правовых гарантий, выработанных государством и регламентированных в нормах права, а меры по «охране семьи» могут содержаться в различных социальных нормах. Соответственно, под «защитой семьи» необходимо понимать

деятельность компетентных органов и должностных лиц, осуществляемую при наличии факта нарушения прав и законных интересов участников семейных правоотношений, посредством реализации законодательно установленной системы мер. В то же время под «охраной семьи» следует понимать, во-первых, конституционно-правовой институт, во-вторых, важное направление государственной социальной политики, охватывающее комплекс экономических, организационно-управленческих, воспитательных, правовых и социальных мер, а также систему мероприятий, нацеленных на разностороннюю поддержку семьи, ликвидацию всех факторов, отрицательно воздействующих на существование семьи как основы общества.

4. Представляется, что Основной Закон РФ весьма четко отражает ценность института семьи, подчеркивая, что в России «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства», а также что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». При этом в нормах Конституции РФ не содержится упоминания о роли государства в области охраны семьи. Поскольку мы установили, что категория «охраны семьи» является более широкой, чем «защита», представляется целесообразным внести соответствующие изменения в конституционные нормы, заменив вторую категорию, на первую. Такие корректировки следует внести в ч. 1 ст. 38, в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72, а также п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ.

5. Защита семейных ценностей, детства и материнства, как важнейший самостоятельный принцип, а также конституционная гарантия государств, связанная с охраной семьи, установлена и на мировом, и на региональном, и на национальных уровнях всех современных демократических стран. Между тем, в конституциях разных стран различается масштаб конституционного регулирования семейных прав: от декларативного установления необходимости защиты семьи до довольно подробного раскрытия прав и

гарантий, предоставляемых субъектам семейных правоотношений. Весьма подробно во многих конституционных актах раскрываются права детей.

6. В настоящее время существует тенденция к расширению круга конституционных прав семьи и детей, а также гарантий их защиты. В минувшем столетии законодательство, касающееся регулирования прав семьи и детей, претерпело существенные изменения во всех развитых странах, что первую очередь, обуславливается принятием и ратификацией ими основных международно-правовых актов, утвердивших в современном обществе обновленную модель отношения к семье и детям, как к особым и важным субъектам прав.

7. Основные положения, посвященные признанию семьи в качестве первичного элемента общества и ее защите, охватываются такими международными документами, как: Всеобщая декларация прав человека; Декларация прав ребенка; Конвенция о правах ребенка; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей; Международный пакт о гражданских и политических правах; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних; Декларация прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на такую обширную законодательную основу, устанавливающую международные стандарты в сфере защиты прав семьи, в правовую систему нашей страны не был введен ряд важнейших актов. Учитывая их значение, считаем целесообразным принимать во внимание их положения при совершенствовании законодательства в сфере защиты семьи.

8. Сущность конституционно-правовых гарантий защиты семьи можно установить посредством анализа особых возможностей детей, отцов, матерей и семьи в целом, предоставляемых государством. Для реализации конституционно правовых гарантий сделано немало, но до сих пор в этой

области имеются недоработки, поскольку общественные отношения эволюционируют и нуждаются в нормативном упорядочении. В связи с этим, правовое регулирование семейных отношений и защиты семьи испытывает необходимость в дальнейшей конкретизации. Стоит отметить, что для реализации конституционно правовых гарантий сделано немало, но до сих пор в этой области имеются недоработки, поскольку общественные отношения эволюционируют и нуждаются в нормативном упорядочении, а Конституция РФ действует уже почти на протяжении 28 лет. В связи с этим, правовое регулирование семейных отношений и защиты семьи стало испытывать необходимость в дальнейшей конкретизации. К примеру, детализации требует обеспечение прав несовершеннолетних, в т. ч. в процессе развода их родителей, имущественные отношения супругов, развитие медицинских репродуктивных технологий.

В настоящее время необходимо становление новой семейно-правовой теории, изменение структуры семейного закона, введение новых институтов и категориального аппарата и т.п. В СК РФ необходимо ввести статью, касающуюся содержания главных семейно-правовых терминов, а вместе с этим, выделить в СК РФ общую и особенную части.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеева, А. В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук: Челябинск, 2014. 255 с.
2. Азаров, А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека международные и российские механизмы защиты. М., 2003. 560 с.
3. Анциферов, Н.В. Юридическое значение конституционного закрепления обязанностей личности в России // Современное право. 2018. N 10. С. 40 - 45.
4. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма; Издание 11-е, испр. и доп. 2015. С. 234. 784 с.
5. Белова, Д.А. Проблемы правового статуса эмбриона // Семейное и жилищное право. 2020. N 3. С. 6 - 8.
6. Беляева, Л. И. Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты. М., 1998 С. 5. 136 с.
7. Вартанян, М.О. Фактические супружеские отношения в решениях Европейского Суда по правам человека и российской судебной практике // Семейное и жилищное право. 2017. N 2. С. 3 - 5.
8. Взгляд Верховного суда на кондикцию в семейных отношениях [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/09/vzglyad_verhovnogo_suda_na_kondikciyu_v_semejnyh_otnosheniyah (дата обращения: 10.03.2021).
9. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // Дипломатический вестник. 1992. N 6. С. 10 – 13.
10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», 10.12.1998.
11. Государственная семейная политика в Российской Федерации. Сборник материалов. – М.: Издание Государственной Думы, 2014 – 432 с.

12. Дармодехин, С. В. Социальный институт семьи: проблемы и направления развития // Семья в России. 2008. № 1.
13. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях // Консультант плюс: справочно-правовая система.
14. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.
15. Демидов, Д.Г. Положения Конституции Российской Федерации в контексте правоприменения: к проблеме правовой реальности // Администратор суда. 2020. N 4. С. 43 - 47.
16. Дородонова, Н. В. Конституционно-правовые основы регулирования семейных отношений в зарубежных странах // Вестник СГЮА. 2016. С. 125-130.
17. Европейский кодекс социального обеспечения (ETS N 48) (Принят в г. Страсбурге 16.04.1964) (с изм. от 16.04.1964) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
18. Европейская конвенция о социальном обеспечении (ETS N 78) [рус., англ.] // Treaty Series. Volume 1710.- New York: United Nations, 1999. P. 6 - 150.
19. Европейская конвенция об усыновлении детей (ETS N 58) (Заключена в г. Страсбурге 24.04.1967) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (ETS N 163) [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Собрание законодательства РФ. 22 февраля 2010 г. N 8. Ст. 781.
21. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // «Российская газета», N 1, 12.01.2005.

22. Избранные конституции зарубежных стран / отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Юрайт, 2012. 795 с.
23. Капитонова, Е. А. Правовое регулирование обязанностей ребенка в зарубежных странах в Новое и Новейшее время // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012 № 4 (24).
24. Карлсон, А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. М., 2003.
25. Конвенция о контактах, связанных с детьми (ETS N 192) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 15.05.2003) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
26. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
27. Конвенция N 183 Международной организации труда «О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
29. Конституция Греции от 11 июня 1975 года [Электронный ресурс]. URL: // <https://worldconstitutions.ru/?p=153> (дата обращения: 17.02.2021).
30. Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: // <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-азербайджанской-республики> (дата обращения: 17.02.2021).
31. Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: //

http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/irelnd-r.htm (дата обращения: 17.02.2021).

32. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: // https://kodeksy-by.com/konstitutsiya_rb.htm (дата обращения: 17.02.2021).

33. Конституция Республики Казахстан 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 17.02.2021).

34. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года [Электронный ресурс]. URL: // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm (дата обращения: 17.02.2021).

35. Конституция Республики Болгария 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.bulgaris.ru/Konstituc.html> (дата обращения: 17.02.2021).

36. Конституция Эстонской Республики 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/estonia/estoni-r.htm (дата обращения: 18.02.2021).

37. Конституция Республики Молдова 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: // <https://presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения: 18.02.2021).

38. Конституция Республики Кипр от 16 августа 1960 года [Электронный ресурс]. URL: // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/cyprus/cyprus-r.htm (дата обращения: 18.02.2021).

39. Конституция Княжества Андорра 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: // <https://worldconstitutions.ru/?p=158> (дата обращения: 18.02.2021).

40. Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 года [Электронный ресурс]. URL: // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/irelnd-r.htm (дата обращения: 20.02.2021).

41. Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm (дата обращения: 20.02.2021).
42. Конституция Греции от 11 июня 1975 [Электронный ресурс]. URL: // <https://rua.gr/law/others/3176-konstitucziya-greczii.html> (дата обращения: 20.02.2021).
43. Конституция Соединенных Штатов Бразилии [Электронный ресурс]. URL: // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/brazil/brazil-r.htm (дата обращения: 20.02.2021).
44. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 20.02.2021).
45. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года [Электронный ресурс]. URL: // <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoj-respubliki> (дата обращения: 20.02.2021).
46. Конституция Греции от 11 июня 1975 года [Электронный ресурс]. URL: // <https://rua.gr/law/others/3176-konstitucziya-greczii.html> (дата обращения: 20.02.2021).
47. Конституция Австрийской Республики [Электронный ресурс]. URL: // <https://gendocs.ru/v39656/австрия> (дата обращения: 21.02.2021).
48. Конституция Республики Филиппины [Электронный ресурс]. URL: // <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (дата обращения: 21.02.2021).
49. Конституция Султаната Оман [Электронный ресурс]. URL: // <https://worldconstitutions.ru/?p=88> (дата обращения: 15.02.2021).
50. Король, И.Г. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак: быть или не быть? // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. N 2 - 3. С. 195 - 198.

51. Крашенинников, П.В., Бадулина, Е.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. N 4. С. 19 - 24.
52. Крашенинников, П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. N 1. С. 3 – 7.
53. Курбанов, Р. А. Краткий обзор положений об обеспечении прав детей в Конституции Российской Федерации и конституциях зарубежных стран // Экономика. Право. Общество. 2015 № 1 (1). С. 7-12.
54. Левушкин, А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. N 1. С. 55 - 57.
55. Манукян, Н.А. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в зарубежных странах // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 11. С. 21- 28.
56. Малыхина, М. А. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2013 № 2 (32). С. 57-65.
57. Макеева, О.С. Права ребенка: зарубежные научные концепции // Вестник Екатеринбургского института, 2011 № 4 (16). С.80 – 84.
58. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, 1994.
59. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, 1994.
60. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией

40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Нарутто, С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21-28.

62. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства. М., 1999 С. 285.

63. Нечаева, А.М. Реализация конституционного принципа защиты семьи государством // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1979, № 21. С. 3-6

64. Нечаева, А.М. К вопросу о совершенствовании Семейного кодекса РФ // Российская юстиция. 2017. N 4. С. 16- 18.

65. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 4, апрель, 2020.

66. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 5-КГ14-162 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 N 74-КГ19-8 // СПС КонсультантПлюс

68. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 N 18-КГ19-87 // СПС КоснультантПлюс

69. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2019 N 78-КГ19-41 // СПС КонсультантПлюс

70. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2014 N 48-КГ14-5 // СПС КонсультантПлюс

71. Орлова, О. В. Гражданское общество и личность: Политико-правовые аспекты. М., 2005. С. 18

72. Основной Закон ФРГ 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: // <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 22.02.2021).

73. Певцова, И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 26 с.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N 24-П // «Российская газета», N 226, 03.10.2014.

75. Постановление Правительства РФ от 09.04.2020 N 474 (ред. от 25.06.2020) "Об утверждении правил осуществления выплат, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. N 249 "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей" и Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 г. N 412 "О единовременной выплате семьям, имеющим детей" // "Собрание законодательства РФ", 20.04.2020, N 16, ст. 2586.

76. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р <Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года> // «Собрание законодательства РФ», 01.09.2014, N 35, ст. 4811.

77. Романовская, О.В. Конституция, либертарианский патернализм и приватизация брака // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 7. С. 17 - 20.

78. Ромовская, З.В. Защита в советском семейном праве. - Львов: ВИЩА ШКОЛА, 1985. 180 с.

79. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

80. Рыженков, А.Я. Реализация принципа судебной защиты семейных прав: проблемы и перспективы // Современное право. 2020. N 9. С. 59 - 65.

81. Саенко, Л. В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2006. С. 37. 150 с.
82. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // «Российская газета», N 17, 27.01.1996.
83. Снежко, О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. к.ю.н. Саратов. 1999. 23 с.
84. Спор о лишении родительских прав // Помощник адвоката: электрон. журн. 2021.
85. Тагаева, С.Н. К проблемам применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях // Семейное и жилищное право. – 2018. – №5 – С. 20-23.
86. Татаринцева, Е.А. Проблемы правовой охраны семьи в модели партнерских отношений по семейному воспитанию // Семейное и жилищное право. 2019. N 1. С. 24 - 27.
87. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
88. Ульбашев, А.Х. Общее учение о личных правах. Москва: Статут, 2019. 225 с.
89. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Российская газета», N 248, 27.12.1996.
90. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // «Российская газета», N 147, 05.08.1998.
91. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об опеке и попечительстве» // «Российская газета», N 94, 30.04.2008.

92. Федеральный закон от 02.12.2019 N 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета», N 273, 04.12.2019.

93. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: // <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения: 22.02.2021).

94. Франк, С. Л. Духовная основа общества: Введение в социальную психологию. М., 1992. 510 с.

95. Эксперты назвали новые варианты использования маткапитала [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/03/07/eksperty-nazvali-novye-varianty-ispolzovaniia-matkapitala.html> (дата обращения: 10.03.2021).

96. Castaneda T., Lindert K., de la Briere B., Fernandez L., Huber C., Larranaya O., Orozco M., Viquez R. Designing and Implementing Household Targeting Systems: Lessons from Latin American and The United States. World Bank Working Paper. 2005. 756 p.

97. Cristina González Beilfiiss. Spain report concerning the CEFL Questionnaire on Parental Responsibilities. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.uu.nl/priv/cefl>. <http://www.law.uu.nl/priv/cefl> (дата обращения: 18.03.2021).

98. Glenn Cohen, Regulating Reproduction: The Problem with Best Interests, 96 Minn. L. Rev. 423. 2011.

99. U.S. Census Bureau. Statistical Abstract of the United States: 2006. Wash. 2006. P. 375, 376.

100. Wendy M. Schrama. Family function over family form in the law on parentage? The legal position of children born in informal relationships // Utrecht law review. 2008. Volume 4. Issue 2. P. 97.